

Глава VII

Элементы, элементалы и элементарии

«Ты великая Первопричина, наименее понятая».
– Поуп¹.

«Откуда приятная эта надежда, и страсть безрассудная эта откуда,
И жажда бессмертья?
Или откуда рождается ужас, и страх этот тайный
Перед паденьем в Ничто?
И почему, на себя лишь надеясь,
Сжимается сердце, боясь разрушенья?
Это божественность в нас оживает;
То небеса мир иной утверждают
И на бессмертье надежду дают человеку.
Бессмертье! Влечешь ты, хоть и пугаешь!
О, **Вечность!** – пугающая и влекущая!».
– Аддисон².

«Есть иной и лучший мир».
– Коцебу³ *Незнакомец*.

После того как мы отвели столько места сталкивающимся мнениям наших ученых по поводу некоторых оккультных феноменов нашей современности, справедливость требует, чтобы мы также уделили внимание рассуждениям средневековых алхимиков и некоторых прославленных людей. Почти без исключения ученые средневековья и древности верили в сокровенные учения мудрости. Последние заключали в себе алхимию, халдейско-еврейскую каббалу, эзотерические системы Пифагора, старую магию и учения платонических философов и теургов. Мы также намерены на последующих страницах обсудить индийских гимнософистов и халдейских астрологов. Мы не должны пренебрегать показом великих истин, лежащих в основе неправильно понятых религий прошлого. Четыре элемента наших отцов: земля, воздух, вода и огонь содержали в себе для изучающего алхимию и древнюю психологию, или, как теперь называют, *магию*, многое, что даже не снилось нашей философии. Мы не должны забывать, что то, что теперь церковь называет *некромантией*, а современные верующие – *спиритуализмом*, который включает вызывание духов умерших людей, – все это есть наука, которая со времен отдаленнейшей древности распространена почти по всему земному шару.

Хотя Генри Мор из Кембриджского университета не был ни алхимиком, ни магом, ни астрологом, но был просто великим философом, пользующимся всеобщим уважением, – его можно назвать проницательным логическим мыслителем, ученым и метафизиком. Его вера в колдовство была непоколебима всю жизнь. Его вера в бессмертие и убедительные аргументы при доказательствах, что человеческая душа переживает физическую смерть, основаны на философии пифагорейцев, воспринятой Кардано⁴, Ван Гельмонтом и другими мистиками. Бесконечный и Несотворенный Дух, обычно называемый **Богом**, субстанция наивысшего качества и превосходства, произвел все посредством *эманативной*⁵ *причинности*. Таким образом, Бог есть первичная субстанция, остальное – вторично; если первая сотворила материю силою самодвижения, то она, первичная субстанция, все еще является причиной этого движения так же, как и материи, и все же мы правильно говорим, что то, что двигается, есть материя. «Мы можем

¹ Поуп А. Опыт о человеке. Эпистола IV. Вселенская молитва.

² Аддисон Дж. Катон, акт V.

Джозеф Аддисон (1672–1719) – английский публицист, драматург, эстетик, политик и поэт.

³ Август Фридрих Фердинанд фон Коцебу (1761–1819) – немецкий драматург и романист.

⁴ Джероламо Кардано (1501–1576) – итальянский математик, инженер, философ, врач и астролог; был арестован инквизицией в 1570 г. после обвинения в ереси, провел несколько месяцев в тюрьме и лишился профессуры в Болонье.

⁵ испускаемой, источаемой.

определить этот дух, о котором мы говорим, как неуловимую субстанцию, которая может двигаться, проникать, сжиматься и расширяться и может проникать, двигать и изменять материю»⁶, которая является третьей эманацией. Он твердо верил в привидения и решительно защищал теорию индивидуальности каждой души, в которой «личность, память и сознание несомненно будут существовать в будущем состоянии»⁷. Он различал в астральной душе после ее выхода из тела две различные сущности: «воздушного» и «эфирного носителей»⁸. В течение того времени, пока развоплощенный человек живет в своем воздушном одеянии, он подчинен року, то есть злу и соблазнам, будучи привязан к земным интересам, и поэтому он не совсем чист. Только тогда, когда он сбрасывает это одеяние первых сфер и становится эфирным, – только тогда он убеждается в своей бессмертии. «Ибо какую же тень может отбрасывать то, что есть чистый, прозрачный свет, такой, как у эфирного носителя? И поэтому это становится истиной, когда душа возвышается до того состояния, которое мы уже описали, и которое, единственное, недостижимо для рока и смертности»⁹. Он заканчивает свой труд заявлением, что это трансцендентное и божественно-чистое состояние было единственной целью пифагорейцев¹⁰.

Что касается скептиков его века, то он говорит о них презрительно и сурово. Говоря о Скоте¹¹, Ади¹² и Уэбстере, он называет их «нашими новыми вдохновенными святыми... присяжными поверенными ведьм, которые безумно и нагло, вопреки всякому смыслу и рассудку, вопреки свидетельству всей древности и всем толкователям, вопреки самому Священному Писанию не хотят признавать даже Самуила и делают из него заговорщика и мошенника! Верить ли Священному Писанию или же этим надутым фиглярам, набитым ничем другим, кроме невежества, спеси и глупого неверия, – об этом пусть каждый судит сам», – добавляет он¹³.

Какие выражения стал бы применять этот выдающийся богослов против скептиков девятнадцатого века?

Декарт, хотя и поклонник материи, был одним из наиболее преданных приверженцев доктрины магнетизма и, в известном смысле, даже алхимии. Его система физики была очень похожа на системы других великих философов. Бесконечное пространство, которое состоит из флюидической элементарной материи или, вернее, заполнено ею, и является единственным источником всей жизни, включая все небесные тела и держа их в постоянном движении. Магнитные токи Месмера у него замаскированы под названием декартовских вихрей, и оба основаны на том же самом принципе. Эннемозер без колебаний заявляет, что оба они имеют больше общего, «чем предполагают люди, которые не занимаются тщательным исследованием»¹⁴.

Высокоцитимый профессор Пьер Пуаре Ноде¹⁵ был наиболее ярким защитником оккультного магнетизма и его первых провозвестников¹⁶ в 1679 году. Магико-теософская философия в его трудах полностью оправдана.

---

⁶ «Противоядие», кн. I, часть 4* – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* Отсылка к книге Г.Мора «An Antidote Against Atheism» («Противоядие от атеизма», 1653).

Цит. по: *More H. The Immortality of the Soul. London, 1659. P. 25 (Мор Г. Бессмертие души. Лондон, 1659. С. 25).*

⁷ *More H. The Immortality of the Soul. London, 1659. P. 500.*

⁸ Там же. P. 345.

⁹ Там же. P. 548.

¹⁰ Там же. P. 549.

¹¹ Реджинальд Скот (до 1538–1599) – английский писатель, врач, критик ведовских процессов и колдовства, автор книги «Открытие колдовства» (1584).

¹² Томас Ади (Adu) – английский врач, автор двух скептических книг о колдовстве и охоте на ведьм (1656, 1676).

¹³ «Письмо Гленвиллу, автору “Поверженного саддукейства”, 25 мая 1678 года». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Dr. H.M[ore] his Letter with the Postscript to Mr. J.G[lanvill] // Glanvill J. Saducismus Triumphatus, or Full and Plain Evidence Concerning Witches and Apparitions. The Third Edition with Additions. In Two Parts. London, 1700. P. 26.*

Цит. по: *Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 251.*

¹⁴ «История магии», т. II, с. 272. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 272.*

¹⁵ Пьер Пуаре Ноде (1646–1719) – французский кальвинист, богослов и философ.

¹⁶ «Апология всем великим людям, ложно обвиненным в магии». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 271.*

Известный доктор Хуфеланд написал труд по магии¹⁷, в котором он выдвигает теорию об универсальной магнетической симпатии между людьми, животными, растениями и даже минералами. Утверждение Кампанеллы¹⁸, Ван Гельмонта и Сервия¹⁹ подтверждается им в отношении симпатии, существующей между различными частями тела так же, как между частями всех органических и даже между неорганическими телами²⁰.

Таково также учение Тенцеля Вирдига²¹. Оно изложено в его трудах с большей ясностью, логикой и силой, чем у других авторов-мистиков, которые трактовали тот же предмет. В его знаменитом трактате *Новая духовная медицина* он доказывает, основываясь на признанном впоследствии факте всеобщего притяжения и отталкивания, теперь называемого «тяготением», – что вся природа *одушевлена*. Вирдиг называет эту магнетическую симпатию «согласием духов». Все притягивается к подобному себе и сходится с натурами родственными. Из этой симпатии и антипатии возникает постоянное движение во всем мире и во всех его частях, возникает непрерывное общение между небом и землей, что создает всеобщую гармонию. Все живет и гибнет через магнетизм; одно действует на другое, даже на больших расстояниях, и на его «прирожденное» можно влиять, к здоровью или заболеванию, силой этой симпатии в любое время, несмотря на разделяющее пространство²². «Хуфеланд, – говорит Эннемозер, – рассказывает о носе, который был вырезан из спины грузчика, но который, когда грузчик умер, тоже умер и отвалился от своего искусственного места. На куске кожи, взятой с головы живого человека, волосы поседели в то же самое время, когда поседели волосы на той голове, с которой он был взят»²³.

Кеплер, предтеча Ньютона по многим великим истинам, даже по всемирному «тяготению», которое он очень правильно приписывал магнетическому притяжению, и несмотря на то, что он называет астрологию «безумной дочерью мудрейшей матери» – астрономии, разделяет веру каббалистов, что духи звезд суть их «разумы». *Он твердо верит, что каждая звезда является*

Речь идет о книге библиотекаря и ученого Габриэля Ноде (1600–1653) «Apologie pour tous les grands personnages qui ont esté faussement soupçonnez de magie» (1625).

¹⁷ Берлин, 1817. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Hufeland C.W. Erläuterungen seiner Zusätze zu Stieglitz' Schrift über den animalischen Magnetismus. Berlin, 1817 (*Хуфеланд К.В.* Объяснение своих приложений к работе Штиглица о животном магнетизме. Берлин, 1817).

Цит. по: *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 271.*

Иоганн Штиглиц (1767–1840) – немецкий врач, противник месмеризма, автор книги «Ueber den thierischen Magnetismus» («О животном магнетизме», 1814).

¹⁸ Томмазо Кампанелла (1568–1639) – итальянский философ, теолог и писатель. Кампанелла происходил из семейства неграмотного сапожника, но благодаря незаурядным способностям смог получить духовное образование. Из-за нежелания следовать монастырской дисциплине и интереса к сокровенным знаниям покинул обитель и странствовал по Италии. В 1591–1598 гг. четырежды подвергался арестам, после расследования римской инквизиции был признан «подозреваемым в ереси» и приговорен к отречению. Будучи выслан в родную Калабрию, в 1599 г. разработал план восстания против испанских властей с участием флота Османской империи. В результате предательства пятый раз был арестован и подвергнут пыткам, но избежал смертной казни, симулируя безумие. Приговоренный к пожизненному заключению, 27 лет подряд находился в разных тюрьмах Неаполя. Все это время занимался интенсивным творчеством, написав множество трактатов по философии, богословию, алхимии, астрологии, астрономии, медицине, физике, математике, политике.

«Кампанелла Томмазо. Калабриец, родившийся в 1568 году, который с самого детства проявлял странные способности и всю свою жизнь посвятил оккультным наукам. <...> Он стал противником аристотелевской материалистической философии... <...> За свою жизнь он написал огромное количество магических, астрологических и алхимических сочинений, большинство из которых ныне не сохранилось» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 195–196).

¹⁹ Мавр Сервий Гонорат – римский грамматик конца IV века, автор обширных комментариев к «Буколикам», «Георгикам» и «Энеиде» Вергилия.

²⁰ См.: *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 271.*

²¹ Имя составлено из: Андреас Тенцель – автор книги «Medicina Diastatica» (1629); Себастьян Вирдиг (1613–1687) – немецкий врач и профессор физики и медицины в Дерпте.

²² «Новая духовная медицина», 1675. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Wirdig S. Nova medicina spirituum. Hamburgi, 1673 (Вирдиг С.* Новая духовная медицина. Гамбург, 1673).

Цит. по: *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 270–271.*

²³ «История магии». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 271.*

обиталищем разумного принципа и что все они населены духовными существами, которые оказывают влияние на другие существа, обитающие в более грубых и материальных сферах, и особенно на нашу землю²⁴. Так же как кеплеровские звездные духовные влияния были вытеснены вихрями более материалистического Декарта, чьи атеистические склонности не помешали ему поверить, что он открыл питание, которое продлит его жизнь до пятисот и более лет, так же вихри последнего и его астрономические доктрины уступят место *разумным* магнетическим токам, которые направляются от *Anima Mundi*.

Баптиста Порты, ученый итальянский философ, несмотря на свои усилия доказать миру необоснованность обвинений магии в том, что она есть суеверие и колдовство, – был подвергнут более поздними критиками такому же несправедливому осуждению, как и его коллеги. Этот знаменитый алхимик оставил труд по *Природной магии*²⁵, в котором он обосновывает все оккультные феномены, какие только возможны для человека, на Мировой Душе, которая связывает всех и вся. Он доказывает, что Астральный Свет в гармонии и симпатии со всей природой; что он есть та сущность, из которой образован наш дух; что путем деятельности, согласной с его породившим источником, наши звездные тела делаются способными производить магические чудеса. Весь секрет заключается в нашем знании родственных элементов. Он верил в философский камень, «о котором мир такого высокого мнения и которым хвастались так много веков и который был счастливо открыт некоторыми»²⁶. Наконец, он дает много ценных намеков, касающихся его «духовного значения». В 1643 году среди мистиков появился монах, отец Кирхер²⁷, который излагал полную философию универсального магнетизма. Его многочисленные труды²⁸ охватывают темы, на которые Парацельс только намекал. Его определение магнетизма очень оригинально, так как оно противоречит теории Гилберта, что земля – большой магнит. Он утверждал, что, хотя каждая частица материи и даже неосязаемые и невидимые «силы» – магнетичны, они все же не сами образуют магнит. *Существует только один Магнит во Вселенной, и из него исходит магнетизация всего сущего*. Этот магнит, разумеется, есть то, что каббалисты называют Центральным Духовным Солнцем или Богом. Он утверждал, что солнце, луна, планеты и звезды весьма магнитны, но они стали такими посредством индукции, пребывая в универсальном магнетическом флюиде – в Духовном Свете. Он доказывает существование таинственной симпатии, существующей между телами трех главных царств природы, и подкрепляет свои аргументы огромным перечнем примеров. Многие из них уже удостоверены натуралистами, но еще больше осталось не установленных, и по традиционной политике и очень двусмысленной логике наших ученых они отрицаются. Например, он доказывает разницу между минеральным магнетизмом и зоомагнетизмом, или животным магнетизмом. Он наглядно доказывает это на факте, что за исключением природного магнита все минералы магнетизируются высшей силой, животным магнетизмом, тогда как последний получает его в виде непосредственной эманации из Первопричины – Творца. Иголка может быть намагнетизирована просто тем, что человек с сильной волей будет держать ее в руках; и янтарь усиливается больше

---

²⁴ Было бы бесполезно и слишком трудоемко выступать здесь в защиту кеплеровской теории о связи пяти правильных геометрических тел с величинами орбит пяти главных планет, высмеянной профессором Дрейпером в его «Конфликте». Много древних теорий уже получили подтверждение через новейшие открытия. Что же касается остальных – надо подождать. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* См. о И.Кеплере: *Draper J.W. History of the Conflict between Religion and Science*. New York, 1875. P. 228–254.

²⁵ «Природная магия», Лион, 1569. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Porta B. Magia naturalis*. Lugduni, 1569.

Цит. по: *Ennemoser J. The History of Magic*. Vol. II. London, 1854. P. 263–264.

²⁶ *Wilder A. Alchemy or the Hermetic Philosophy // Transactions of the Medical Society of State of New York*, 1868. Albany, 1869. P. 92 (*Уайлдер А. Алхимия или герметическая философия // Труды медицинского общества штата Нью-Йорк*, 1868. Олбани, 1869. С. 92).

²⁷ Афанасий Кирхер (1602–1680) – немецкий ученый-полимат и изобретатель, монах ордена иезуитов, профессор математики и востоковедения Collegium Romanum, автор многочисленных трактатов по самым разнообразным предметам (физика, естественные науки, лингвистика, теология, математика).

²⁸ Афанасий Кирхер «Магнит, или Искусство магнита, в трех частях», Кельн, 1654. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См., например: *Kircheri A. Magnes, sive De arte magnetica, opus tripartitum*. Roma, 1654. Первое издание вышло в 1641 г. в Риме, одно из изданий – в 1643 г. в Кельне.

при трении об человеческую руку, нежели при трении его об какой-либо другой предмет; поэтому человек может наделить до некоторой степени своей жизнью неорганические предметы – как бы *оживить* их. «В глазах глупцов это будет колдовством». «Солнце – самое магнетическое из всех тел, – говорит он, опережая таким образом теорию генерала Плеззонта более чем на два века. – Древние философы никогда не отрицали того факта, – добавляет он, – но во все времена понимали, что эманации солнца связывали с ним все и что это наделяет связывающей силой все, что попадает непосредственно под его лучи».

В качестве доказательства он приводит примеры ряда растений, привлекаемых солнцем и луной, – отслеживая их небесный путь, они проявляют непреодолимую симпатию к ним. Растение, известное под названием *Tithymalus*²⁹ неуклонно следует за своим повелителем, даже когда из-за тумана его не видно. Акация раскрывает свои лепестки с его восходом и закрывает с заходом. То же делает египетский лотос и обычный подсолнух. Паслен проявляет то же самое пристрастие по отношению к луне.

В качестве примеров антипатий и симпатий среди растений он указывает на отвращение, которое виноградная лоза проявляет к капусте, и ее расположение к масличному дереву; на любовь лютика к водяной лилии и руты душистой к фиге. Антипатия, которая иногда существует даже среди родственных субстанций, ясно выявлена у мексиканского граната, чьи побеги, разрезанные на куски, отталкивают друг друга «с чрезвычайным ожесточением».

Кирхер объясняет каждое чувство в человеческой природе как результат изменений в нашем магнетическом состоянии. Гнев, ревность, дружба, любовь и ненависть – все это видоизменения магнетической атмосферы, которая вырабатывается в нас и постоянно из нас эманурует. Любовь – одно из наиболее изменчивых чувств, и поэтому грани ее бесчисленны. Духовная любовь, любовь матери к ребенку, любовь художника к своему искусству, любовь как чистая дружба суть чисто магнетического проявления симпатии у близких по духу натур. *Магнетизм чистой любви есть создатель всего сотворенного*. В обычном смысле любовь между двумя полами есть электричество, и он называет ее *amor febris species* – нервное возбуждение вида. Существует магнетическое притяжение двух родов: симпатия и очарование; первая свята и естественна; второе – зло и противоестественно. Последнее, очарование, мы должны приписать ядовитой жабе, которая простым открытием рта принуждает проползающего червя или насекомое устремляться в этот рот на свою погибель. Олень так же, как и меньшие животные, привлекается дыханием удава и принуждается неотразимой силой приблизиться на нужное для охвата расстояние. Электрическая рыба-торпедо отталкивает руку с такой силой, что рука на некоторое время немеет. Чтобы пользоваться такой силой для благих целей, человеку требуются три условия: 1, благородство души; 2, сильная воля и способность воображения; 3, более слабый объект, чем магнетизер; иначе он не поддастся. Человек, свободный от мирских побуждений и чувственности, может таким образом вылечивать наиболее «неизлечимые» болезни, и зрение его может стать ясновидящим и пророческим³⁰.

Любопытный пример вышеупомянутого всеобщего притяжения между всеми телами планетной системы и всем органическим так же, как и неорганическим, принадлежащим им, можно найти в странном старом томе семнадцатого века. В нем содержатся путевые заметки и официальный доклад королю Франции от его посла Лубера³¹ о том, что он видел в королевстве Сиам. «В Сиаме, – говорит он, – имеются два вида пресноводных рыб, которые называются *pla out* и *pla cadi*. Засоленные и помещенные в неразрезанном (цельном) виде в котел, они в точности повторяют морской прилив и отлив, поднимаясь выше и опускаясь ниже в котле в соответствии с приливом и отливом»³². Лубер экспериментировал с этими рыбами долгое время вместе с

²⁹ Кн. III, с. 643. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Kircheri A. Magnes, sive De arte magnetica, opus tripartitum. Coloniae, 1643. P. 643.

Цит. по: *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 267.*

³⁰ См. об А.Кирхере: *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 266–269.*

³¹ Симон де ла Лубер (1642–1729) – французский дипломат в Сиаме (Таиланд), писатель, математик и поэт.

³² «Выписки из нового исторического описания королевства Сиам» де ла Лубера, французского посла в Сиаме в 1687–8 годах. Издание 1692 г. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *La Loubere S. New Historical Relation of the Kingdom of Siam. London, 1693. P. 35.*

правительственным инженером по имени Винсент и поэтому ручается за справедливость этого утверждения, на которое сначала смотрели как на праздные басни. Это таинственное притяжение настолько мощно, что оно действует на рыб даже тогда, когда их тела совсем сгнили и распадаются на куски.

В странах, не подвергшихся цивилизации, – вот где особенно следует искать объяснения и наблюдать проявления той тонкой энергии, которую философы древности называли «Мировой Душой». Только на Востоке и в бескрайних землях неизведанной Африки исследователь психологии найдет обильную пищу для своей жаждущей истины души. И причина этому очевидна. Атмосфера в населенных местах очень испорчена дымом и испарениями фабрик, паровых машин, железных дорог и пароходов, в особенности миазматическими испарениями живых и мертвых. Природа в своих проявлениях настолько же зависима от условий, насколько человеческое существо от них зависит, и ее могучее дыхание, так сказать, легко может быть нарушено, задержано и остановлено, и корреляция ее сил может быть разрушена в данном месте, как будто бы она – человек. Кроме климата, также оккультные ежедневно ощущаемые влияния не только видоизменяют психофизическую природу человека, но даже в какой-то степени вносят изменения в конституцию так называемой неорганической материи, причем эту степень европейская наука недостаточно себе представляет. Так, в лондонском *Медицинском и хирургическом журнале* дается совет хирургам не возить с собою ланцетов в Калькутту, так как на личном опыте установлено, «что английская сталь не выносит индийской атмосферы»³³; по той же причине связка английских или американских ключей совершенно покрывается ржавчиной после двадцатичетырехчасового пребывания в Египте, тогда как предметы из местного железа не окисляются. Также было обнаружено, что сибирский шаман, давший неоспоримые доказательства своего оккультного могущества среди своих земляков-чукчей³⁴, постепенно и часто совсем терял свою силу после прибытия в туманный Лондон. Разве внутренний организм человека менее чувствителен к климатическим влияниям, чем кусок стали? И если нет, то почему мы должны с сомнением относиться к свидетельствам путешественников, которые, может быть, день за днем наблюдали, как шаман творил самые удивительные феномены в своей родной стране, и отрицать возможность существования таких сил лишь потому, что он не может совершать того же в Лондоне или Париже? В своей лекции о *Потерянных знаниях* Уэнделл Филлипс доказывает, что кроме того, что на человеческую психологию влияет климат, у восточных народов физические чувства гораздо больше обострены, чем у европейцев. Французские красильщики, которых никто не может превзойти в искусстве, по его словам, «имеют теорию, что существует некий очень нежный оттенок синего, которого европейцы *не видят*... А в Кашмире, где девушки делают шали стоимостью 30000 долларов, они показывали лионскому красильщику триста самостоятельных, отличающихся друг от друга цветов, которые он не только не может воспроизвести, но даже *не может различить*»³⁵. Если существует такое большое различие в остроте внешних чувств у двух рас, почему не может быть того же самого и в отношении психических способностей? Кроме того, глаза кашмирской девушки в состоянии видеть *объективно* цвет, который в самом деле существует, но, оставаясь для европейца неуловимым, он для него не существует. Почему же тогда не признать, что некоторые своеобразные организмы, которых считают обладателями так называемого *второго зрения*, видят картины так же объективно, как девушки видят цвета, и поэтому эти картины являются не галлюцинациями, вызванными воображением, а наоборот, отражениями реально существующих предметов и лиц, запечатленных на Астральном Эфире, как это трактуется древней философией *Халдейских оракулов* и к чему пришли современные исследователи: Бэббидж, Джевонс и авторы *Невидимой Вселенной*?

«Три духа живут и побуждают человека к действию, – учит Парацельс, – три мира изливают свои лучи на него; но все три только образ и отзвук одного и того же всестроющего и объединяющего принципа производства. Первый – это дух элементов (земное тело и жизненная

Первое издание: Du Royaume de Siam par Monsieur de La Loubère, envoyé extraordinaire du Roy auprès du Roy de Siam en 1687 et 1688. T. I–II. Paris, 1691.

³³ Phillips W. The Lost Arts. Boston, 1884. P. 18.

³⁴ Tschuktschen.

³⁵ Phillips W. The Lost Arts. Boston, 1884. P. 17–18.

сила в ее грубом состоянии); второй – это звездный дух (сидеральное или астральное тело – душа); третий – это *Божественный Дух (Авгоэйдос)*³⁶. Так как наше человеческое тело обладает «первобытной земной материей»³⁷, как называет ее Парацельс, мы легко можем разделить тенденцию современных научных исследований «рассматривать процессы и животной, и растительной жизни как просто физические и химические». Эта теория еще больше подтверждает утверждение философов древности и *Библии Моисея*, что наши тела сотворены из праха и должны возвратиться в прах. Но мы должны помнить, что

«Из праха ты создан, в прах вновь обратишься»³⁸, –
Не сказано это о вечной душе»³⁹.

Человек – это маленький мир, микрокосм внутри великой Вселенной. Подобно утробному плоду, он поддерживается подвешенным всеми своими *триема* духами в утробе макрокосмоса; и в то время как его земное тело находится в постоянной симпатической связи со своим породителем, землей, его астральная душа живет в согласии со звездной, *Anima Mundi*. Она в нем так же, как он в ней, ибо насыщающий всю Вселенную элемент заполняет все пространство и сам *есть* пространство, только безбрежное и бесконечное. Что касается его третьего духа, Духа Божественного, то чем же он может быть, как не бесконечно малым лучом, одним из бесчисленных излучений, исходящих непосредственно из Высочайшей Причины – Духовного Света Мира? Это троица органической и неорганической природы – духовной и физической, три в одном, о чем Прокл⁴⁰ говорит, что «первая монада есть Вечный Бог; вторая есть Вечность; третья – образец или модель Вселенной»; эти трое представляют Познаваемую Триаду⁴¹. Все существующее в этой видимой Вселенной – излияние этой Триады, и само есть микрокосмическая триада. И так они движутся в величественной процессии в полях Вечности вокруг Духовного Солнца подобно тому, как в гелиоцентрической системе небесные тела движутся вокруг видимых солнц. Пифагорейская *Монада*, которая живет «в уединении и мраке», может навсегда остаться незримой на этой земле – незримой, неосязаемой и необнаруженной для экспериментальной науки. И все же целая Вселенная тяготеет к ней, как делала с «начала времени», и с каждой секундой человек и атом все приближаются к тому торжественному моменту в Вечности, когда Незримое Присутствие ясно откроется их духовному зрению. Когда каждая частица материи, даже наиболее очищенная, будет сброшена с последней формы, которая образовала конечное звено цепи двойной эволюции, которая в течение миллионов веков последовательных превращений толкала сущность вперед; и когда эта частица очутится опять снова переодетой в свое изначальное естество, тождественное ее Творцу, тогда этот когда-то неосязаемый органический атом окажется завершившим свой бег и сыны Божии еще раз «воскликнут от радости»⁴² возвращения из паломничества.

«Человек, – говорит Ван Гельмонт, – есть зеркало Вселенной, и его тройная природа состоит в родстве со всем»⁴³. Воля Творца, посредством которой было создано все и все получило свой первый импульс, является свойством всех живых существ. Человек, наделенный дополнительной духовностью, владеет самой большей ее долей на этой планете. И от пропорции материи в нем зависит, будет ли он с большим или с меньшим успехом пользоваться своим магическим

³⁶ *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 237.*

³⁷ Там же. P. 238.

³⁸ «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19).

³⁹ Строки из стихотворения «Псалом жизни» (1838) американского поэта Генри Уодсворта Лонгфелло (1807–1882).

⁴⁰ Прокл Диадок (412–485) – античный философ-неоплатоник, руководитель Платоновской академии, при котором неоплатонизм достиг своего последнего расцвета.

⁴¹ См.: *The Six Books of Proclus, the Platonic Successor, on the Theology of Plato, Translated from the Greek. London, 1816* (Шесть книг Прокла, платоновского преемника, по теологии Платона, переведенные с греческого. Лондон, 1816; перевод Т.Тейлора).

⁴² «При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости» (Иов. 38, 7).

⁴³ *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 252.*

свойством. Разделяя это божественное могущество наряду с каждым неорганическим атомом, он проявляет его в течение целой своей жизни или сознательно, или иначе. В первом случае, когда он полностью владеет своими силами, он будет господином, и *Magnale Magnum* (Мировая Душа) будет управляться и направляться им. В случаях же, когда дело идет о животных, растениях, минералах и даже о среднем человечестве, этот эфирный флюид, пронизывающий все, не встречая сопротивления и предоставленный самому себе, движет ими, как велят его импульсы. Каждая сотворенная сущность в этой подлунной сфере образована из *Magnale Magnum* и связана с ней. Человек обладает двойной небесной мощью и тесно связан с небесами. Эта мощь находится «не только во внешнем человеке, но до некоторой степени также в животных и, возможно, во всем другом, так как все во Вселенной находится в родстве друг с другом, или, по меньшей мере, Бог во всем, как это правильно заключили древние. Необходимо, чтобы эта магическая сила была разбужена как во внешнем, так и внутреннем человеке... И если мы назовем эту силу магической, то это только приведет в ужас непосвященного. Но если вы предпочитаете, вы можете назвать ее духовной силой – *spirituale robur vocitaveris*. Следовательно, такая магическая сила существует во внутреннем человеке. Но так как существует определенное родство между внутренним и внешним человеком, то эта сила может быть рассеяна по всему человеку»⁴⁴.

В обширном описании религиозных обрядов, монастырской жизни и «суеверий» сиамцев Лубер между прочим упоминает об удивительных духовных силах, которыми обладают *талапойны* (монахи, или буддийские святые) по отношению к диким животным. «Талапойны Сиамы, – говорит он, – проводят целые недели в густых лесах под маленьким навесом из ветвей и пальмовых листьев и никогда не разводят костра на ночь, чтобы отпугивать диких зверей, как делают все другие люди, путешествующие по этой стране». То, что ни один талапойн никогда не был съеден дикими зверями, люди считают чудом. Тигры, слоны и носороги, которых там полно, уважают талапойнов. Засевшие в безопасных засадах путешественники часто видели, как эти звери лизут руки и ноги спящего талапойна. «Они все пользуются магией, – прибавляет французский джентльмен, – и считают всю природу одушевленной (имеющей душу)⁴⁵; они верят в гениев-хранителей». Но что наиболее потрясает автора – это доминирующая среди сиамцев идея, «что каким был человек в своей телесной жизни, таким он будет и после смерти». «Когда татары, которые сейчас царствуют в Китае, – говорит Лубер, – заставляли китайцев сбривать волосы на голове, как принято у татар, некоторые из китайцев предпочли лучше смерть, нежели появляться на том свете перед своими предками без волос, так как в их представлении, брея голову, они бреют и душу!»⁴⁶ «И что уже совсем неуместно, – добавляет посол, – в этом абсурдном мнении, то это то, что жители Востока приписывают человеческую, а не какую-либо другую форму душе». Не внося никаких пояснений читателю, какую же именно форму жители Востока должны были избрать для своих душ, Лубер продолжает изливать свой гнев на этих «дикарей». Наконец он нападает на старого короля Сиамы, отца того короля, к которому он был послан, обвиняя его в глупой растрате двух миллионов ливров на поиски философского камня. «Китайцы, – говорит он, – которые славятся такими мудрыми, все же настолько глупы, что уже три или четыре сотни лет верят в существование универсального средства, посредством которого они надеются избавиться от необходимости умереть. Они ищут это средство и основывают свою веру на некоторых глупых преданиях о *редких* лицах, якобы делавших золото и живших несколько веков; среди китайцев, сиамцев и других восточных жителей существуют твердо установленные факты, касающиеся людей, которые знают, как стать бессмертными или абсолютно, или же так, что они не могут умереть иначе, как только насильственной смертью»⁴⁷. Они называют имена нескольких людей,

⁴⁴ Баптиста Ван Гельмонт «Труды», 1682, с. 720 и другие. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Van Helmont J.B. De Magnetica Vulner Curatione // Van Helmont J.B. Opera omnia. Francofurti, 1682. P. 700–733.*

Цит. по: *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 244–245.*

⁴⁵ Де ла Лубер «Выписки» и т.д. (см. *раньше*), с. 115. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *La Loubere S. New Historical Relation of the Kingdom of Siam. London, 1693. P. 115.*

⁴⁶ Там же, с. 120. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *La Loubere S. New Historical Relation of the Kingdom of Siam. London, 1693. P. 120.*

⁴⁷ Там же, с. 63. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

которые по этой причине удалились от людей, чтобы вести свободную мирную жизнь. Они рассказывают чудеса, касающиеся знаний этих якобы бессмертных».

Если Декарт, француз и ученый, мог среди цивилизации твердо верить, что такое универсальное средство найдено и что, если бы он им обладал, то мог бы жить, по меньшей мере, пятьсот лет, – то почему жители Востока не вправе верить в то же самое? Главные проблемы и жизни, и смерти не решены еще западными физиологами. Даже сон является феноменом, причина которого вызывает среди них большие расхождения. Как же они тогда могут претендовать на то, чтобы установить границы возможного и невозможного?

Со времени отдаленнейших веков философы утверждали особую власть музыки над некоторыми болезнями, в особенности над болезнями класса нервных. Кирхер рекомендует этот способ: благоприятное его воздействие он испытал на себе, и дает подробное описание инструмента, которым он пользовался. Это была гармоника, состоящая из пяти бокалов из очень тонкого стекла, поставленных в ряд. В двух из них было налито две разновидности вина; в третьем – коньяк; в четвертом – масло; в пятом – вода. Он извлекал из них пять мелодичных звуков обычным способом – простым трением пальцев по краям бокалов. Этот звук имеет притягивающее свойство; он извлекает болезнь, которая струится навстречу музыкальной волне, и они обе, слившись вместе, исчезают в пространстве. Асклепий пользовался музыкой для той же самой цели около двадцати веков тому назад. Чтобы вылечить от ишиаса, он трубил в трубу, и так как длительный звук заставлял нервные волокна трепетать, боль неизменно утихала. Демокрит подобным же образом утверждал, что многие болезни могут быть излечены мелодичными звуками флейты. Месмер в своем магнетическом лечении пользовался той же гармоникой, которую описал Кирхер. Знаменитый шотландец Максвелл предлагал различным медицинским факультетам доказать, что с помощью имеющихся в его распоряжении магнетических средств он вылечит от любой болезни, от которой врачи отказались, считая пациента неизлечимым, в том числе от эпилепсии, импотенции, умственного помешательства, парализованности, водянки и наиболее упорных лихорадок⁴⁸.

В этой связи каждому должно прийти на ум библейское повествование об изгнании «злого духа от Господа», которым был одержим Саул. Это место в Библии звучит так: «От Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа... Давид, взяв гусли, играл, – и отраднее и лучше становилось Саулу, и дух злой отступал от него»⁴⁹.

Максвелл в своей *Магнетической медицине* излагает следующие положения, которые представляют те же положения алхимиков и каббалистов.

«То, что люди называют Мировой Душой, есть жизнь, настолько огненная, духовная, быстрая, светлая и эфирная, как сам свет. Это есть Дух Жизни, везде и всюду тот же самый... Всякая материя, не одушевленная этим Духом, лишена способности действия. Этот Дух поддерживает все вещи в их своеобразном состоянии. Его находят в природе свободным от всех пут; и тот, кто знает, как соединить его с гармонизирующим телом, тот обладает сокровищем, превосходящим всякое богатство»⁵⁰.

«Этот Дух, общая связь всех стран света, проникает и находится во всем – *adest in mundo quid commune omnibus rebus, in quo ipsa permanent*»⁵¹.

«Тот, кто знает этот Универсальный Дух Жизни и его применение, может предотвратить всякий вред»⁵².

---

⁴⁸ См. его: сравнить с гл. XIII, 1.с. в предисловии. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Maxwell W. De Medicina Magnetica. Francofurti, 1679.

Цит. по: *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 259.*

⁴⁹ 1 Самуила, XVI, 14–23. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: 1 Цар. 16, 14, 23.

⁵⁰ *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 258.*

См.: Maxwell W. De Medicina Magnetica. Francofurti, 1679.

⁵¹ Там же.

⁵² «Афоризмы», 22. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Maxwell W. De Medicina Magnetica. Francofurti, 1679.

Цит. по: *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 258–259.*

«Если ты можешь пользоваться этим Духом и можешь направить его на какое-либо одно тело, то ты совершишь магическое действие».

«Тот, кто знает, как посредством этого Универсального Духа можно воздействовать на людей, тот может исцелять, и притом на каком ему угодно расстоянии»⁵³.

«Кто может укреплять индивидуальный дух с помощью Универсального Духа, тот мог бы продолжать свою жизнь вечно»⁵⁴.

«Существует слияние духов или их эманаций вместе, даже когда они далеко отделены друг от друга. И что такое это слияние вместе? Это есть вечное и непрестанное изливание лучей одного тела в другое»⁵⁵.

«Пока что, – говорит Максвелл, – *небезопасно* об этом говорить. Могут иметь место многие отвратительные злоупотребления»⁵⁶.

А теперь давайте разберемся, каковы эти злоупотребления месмерическими и магнетическими силами у некоторых медиумов-целителей.

Исцеление, чтобы на самом деле быть таковым, требует или веры от пациента, или крепкого здоровья, объединенного с сильной волей, со стороны оператора. *При наличии надежды и упования, дополненного верой, можно вылечиться самому почти от любой болезни.* Гробница святого; священная реликвия; талисман; лоскут бумаги или одеяния, переданный предполагаемым целителем; патентованное средство, рекламируемое от всех болезней; епитимья или обряд; наложение рук или же несколько внушительно произнесенных слов – любое из них поможет. Самоизлечение – это вопрос темперамента, воображения. В тысячах случаев доктору, священнику или реликвии приписывается честь того излечения, которое было совершено единственно и исключительно неосознанной волей пациента. Женщине, страдающей кровотечением, протиснувшейся через толпу, чтобы прикоснуться к одеянию Иисуса, было сказано, что ее «вера» исцелила ее⁵⁷.

Влияние сознания на тело настолько мощно, что оно творило чудеса во все века.

«Сколько неожиданных, внезапных, изумительных исцелений было произведено воображением, – говорит Сальверт. – Наши медицинские книги заполнены фактами такого рода, что они легко прослынут чудесами»⁵⁸.

Но если пациент не верит, что тогда? Если он физически негативен и восприимчив, а целитель сильный, здоровый, положительный и решительный, то болезнь может быть удалена властной волей оператора, который, сознательно или бессознательно, привлекает к себе и подкрепляет себя Универсальным Духом природы и восстанавливает нарушенное равновесие ауры пациента. Он может применять в качестве пособия распятие, как делал Гасснер⁵⁹; или возлагать руки и «хотеть», как француз Якоб Зуав и наш прославленный американец Ньютон, исцеливший многих тысяч страдальцев, и многие другие; или же подобно Иисусу и некоторым апостолам, он может исцелять словами приказа. Во всех этих случаях процесс один и тот же.

Во всех этих случаях исцеление радикальное и действенное без всяких вторичных явлений. Но если человек, сам физически не здоровый, попытается исцелять других, то он не только

---

⁵³ Там же, 69. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Maxwell W. De Medicina Magnetica. Francofurti, 1679.

Цит. по: Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 258.

⁵⁴ Там же, 70. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Maxwell W. De Medicina Magnetica. Francofurti, 1679.

Цит. по: Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 258.

⁵⁵ Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 259.

См.: Maxwell W. De Medicina Magnetica. Francofurti, 1679.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ «И вот, женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его, ибо она говорила сама в себе: если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею. Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя. Женщина с того часа стала здорова» (Мф., 9, 20–22).

⁵⁸ «Философия оккультных наук». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Salverte E. Des Sciences Occultes: ou, Essai Sur la Magie, les Prodiges et les Miracles. T. II. Paris, 1829. P. 49–50. См. также: Salverte E. The Occult Sciences. The Philosophy of Magic, Prodiges, and Apparent Miracles. Vol. II. New York, 1847. P. 80.

⁵⁹ Иоганн Йозеф Гасснер (1727–1779) – немецкий католический священник, экзорцист.

потерпит неудачу, но часто наделит своей болезнью пациента и лишит даже той силы, какой тот обладает. Дряхлый царь Давид восстанавливал свою увядшую жизнеспособность здоровым магнетизмом юной Ависаги⁶⁰; и медицинские труды повествуют нам об одной состарившейся леди из Бата, в Англии, которая таким же образом разрушила здоровье двух служанок последовательно. Мудрецы древности, а также и Парацельс, удаляли болезнь прикладыванием здорового организма к заболевшей части тела, и в трудах упомянутого философа огня их теория изложена смело и категорично. Если нездоровая личность, будь то медиум или нет, займется целительством, то ее силы может оказаться достаточно, чтобы потревожить болезнь в ее нынешнем месте и заставить переместиться в другое место, где она снова проявится, а пациент тем временем будет думать, что он исцелен.

Ну а что будет, если целитель морально нездоров? Последствия могут быть безмерно хуже; ибо легче лечить телесную болезнь, чем очищать организм от моральной низости. Тайна Морзина⁶¹, Севенны⁶² и янсенистов⁶³ все еще остается великой тайной как для физиологов, так и для психологов. Если дар пророчества так же, как и истерия и конвульсии, могут быть переданы «заражением», то почему не могут быть переданы пороки? Целитель, в таком случае, передает своему пациенту (который теперь стал его жертвой) нравственную отраву, которой заражены его собственный ум и сердце. Его магнетическое прикосновение становится осквернением; его взгляд – профанацией. Против этой предательской заразы у пассивно воспринимающего объекта нет никакой защиты. Целитель держит его в своей власти, зачарованного и бессильного, как змея держит под своим взглядом слабую птичку. Зло, которое такие «целители» могут причинить, неизмеримо велико; а таких целителей – сотни.

Но, как мы уже говорили раньше, имеются настоящие богоподобные целители, которые, несмотря на всю злобу и скептицизм своих фанатических противников, прославились в мировой истории. Такими были Арский кюре⁶⁴ из Лиона, Якоб и Ньютон. Также такими были Гасснер, священник из Клестерле, и хорошо известный Валентин Грейтрейкс, невежественный и бедный ирландец⁶⁵, признанный знаменитым Робертом Бойлем, президентом Королевского общества в Лондоне⁶⁶, в 1670 году. В 1870 году его отправили бы в дом сумасшедших в компании с другими целителями, если бы его судьбой мог распорядиться другой президент того же общества, или же профессор Ланкастер «привлек» бы его к суду по *Акту о бродяжничестве* за занятия «хиромантией или чем-либо другим» среди подданных Ее Величества⁶⁷.

Но, заканчивая перечисление доказательств, которое мы могли бы продолжить до бесконечности, достаточно будет сказать, что от первого до последнего, от Пифагора до Элифаса Леви, от высочайшего до самого скромного – все учат, что *магические силы никогда не становятся достоянием тех, кто погрязли в порочных наклонностях*. Только чистые сердцем «видят Бога» или пользуются божественными дарами – лишь такие могут исцелять телесные недуги и позволять себе сравнительно безопасно отдаваться руководству «незримых сил». Только они могут излить мир на души своих встревоженных братьев и сестер, ибо целительные воды не изливаются из отравленных источников, виноград не растет на тернии и чертополох не родит винных ягод. Но, несмотря на все это, «в магии нет ничего сверхъестественного»; она является

---

⁶⁰ 1 Царей, I, 1–4, 15. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: 3Цар. I, 1–4, 15.

⁶¹ С 1857 по 1870 г. несколько десятков женщин в Морзине (Франция) были охвачены конвульсиями, галлюцинациями и приступами лунатизма. Они говорили, что одержимы дьяволом.

⁶² Речь идет о восстании в начале XVIII века в Севеннских горах во Франции камизаров, горцев-гугенотов, против французского короля. Они считали себя вдохновленными Святым Духом, их называли «пророками Севенны» (см.: *Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды*. Т. I, глава X).

⁶³ Речь идет о конвульсионерах.

⁶⁴ Жан Батист Мари Вианней или кюре из Арса (1786–1859) – католический святой, покровитель приходских священников и исповедников. Самоотверженная работа в приходе, суровейшая аскеза, яркие проповеди и большое количество духовных обращений закоренелых грешников после бесед с Арским пастырем привлекли к нему внимание. В последние двадцать лет своей жизни он проводил в исповедальне в среднем по 17 часов в день.

⁶⁵ Валентин Грейтрейкс (1628–1682) – ирландский целитель.

⁶⁶ Р.Бойл был одним из основателей Королевского общества.

⁶⁷ Э.Ланкастер в 1876 г. обвинил медиума Г.Слейда в мошенничестве.

наукой, и даже «власть изгнания злых духов» была ее отраслью, которую посвященные изучали отдельно. «Искусство изгонять демонов из человеческих тел есть наука оздоравливающая и полезная для людей», – говорит Иосиф Флавий⁶⁸.

Приведенных выше набросков достаточно, чтобы показать, почему мы твердо придерживаемся древней мудрости, предпочитая ее любым новым теориям, которые высказываются на основании событий наших дней по поводу законов сношений между мирами и оккультных сил человека. В то время как феномены физической природы могут иметь свою ценность как средство возбуждения интереса у материалистов и могут подтверждать, если и не всецело прямо, то, по крайней мере, путем выводов и заключений, нашу веру в бессмертие наших душ и духов, спорным остается вопрос, чего больше приносят наши современные феномены – вреда или пользы? Многие умы, жаждущие доказательства бессмертия души, быстро впадают в фанатизм; а Стоу говорит, что «фанатики скорее находятся под властью воображения, чем под властью суждения»⁶⁹.

Несомненно, уверовавшие в современные феномены могут претендовать на разнообразие духовной одаренности, способностей, но «распознавание духов», очевидно, отсутствует в каталоге их «духовных» даров. Говоря о «диаке»⁷⁰, которого в одно прекрасное утро открыл в темном углу «Страны вечного лета»⁷¹, А.Дж. Дэвис, великий американский ясновидящий⁷², замечает: «Диака – это один из тех, кому доставляет безумную радость *разыгрывание ролей*, выкидывание *трюков* по части *олицетворения персонажей* противоположного характера; для него молитва и богохульственные высказывания равноценны; у него страсть к лирическим повествованиям... Так как он нравственный урод, у него отсутствует чувство справедливости, человеколюбия, нежной привязанности. Он не знает того, что люди называют благодарностью; результаты любви и ненависти для него одно и то же; его девиз часто страшен для других – вся жизнь только для **себя** и индивидуальная жизнь *кончается уничтожением*»⁷³. Не далее как вчера некто, выдавший себя за *Сведенборга*⁷⁴, сказал женщине-медиуму следующее: «**Я емь все**, что было, будет или может быть, и личная жизнь есть только совокупность призрачных иллюзий трепетных мыслей, стремительно несущихся навстречу уничтожению навеки!»⁷⁵

Порфирий, чьи сочинения (по словам одного рассерженного феноменалиста) «плесневеют подобно другим отбросам древности в подвалах забвения», так высказывается по поводу этих диаков (если это их имя), снова открытых в девятнадцатом веке: «Именно с непосредственной помощью этих злых демонов осуществляется всякое колдовство... Это результат их работы, и люди, которые наносят вред своим ближним чарованиями, обычно воздают большие почести этим злым демонам и, в особенности, их главе. Эти духи проводят свое время, обманывая нас показом

---

⁶⁸ Иосиф Флавий «Древности», VIII, 2. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Иосиф Флавий.* Иудейские древности, кн. VIII, гл. 2.

⁶⁹ Fanatic // *An American Dictionary of the English Language.* By Noah Webster. Springfield, Mass., 1865. P. 495 (Фанатик // *Американский словарь английского языка* Ноя Уэбстера. Спрингфилд, Массачусетс, 1865. P. 495).

⁷⁰ «Диака. Оккультисты и теософы называют их “призраками” и “оболочками”, то есть фантомами из *камалоки*. Слово придумано крупным американским ясновидцем Эндрю Джексоном Дэвисом для обозначения тех, кого он считает ненадежными “духами”» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 142–143).

⁷¹ Речь идет о книге Э.Дж. Дэвиса «*A Stellar Key to the Summer Land*» («Звездный ключ к Стране вечного лета», 1867).

⁷² Эндрю Джексон Дэвис (1826–1910) – американский медиум и ясновидящий.

⁷³ «Диакка и их земные жертвы; объяснение ложного и отталкивающего в спиритуализме». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Davis A.J.* The Diakka, and Their Earthly Victims: Being an Explanation of Much that is False and Repulsive in Spiritualism. New York, 1874. P. 10–11 (*Дэвис Э.Дж.* Диакка и их земные жертвы: объяснение многого ложного и отталкивающего в спиритуализме. Нью-Йорк, 1874. С. 10–11).

⁷⁴ Эммануил Сведенборг (1688–1772) – шведский визионер, естествоиспытатель, философ, изобретатель, занимался космологией, механикой, математикой, анатомией, физиологией, политикой, экономикой, металлургией, геологией, горным делом и химией.

⁷⁵ См. главу о человеческих душах, обосновавшихся в *восьмой* сфере, которые кончают полным *уничтожением* индивидуальности. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

дешевых чудес и иллюзий; они стремятся, чтобы их приняли за богов, и их вождь требует, чтобы его признали высочайшим Богом»⁷⁶.

Дух, выдавший себя за Сведенборга (*диака* из сочинения Дэвиса) и намекавший, что он именно и есть тот **Я есмь все**, – сильно напоминает порфириевского вождя злых духов.

Что более естественно, чем это поношение древних и опытных теургов со стороны некоторых медиумов, когда мы находим, что Ямвлих, раскрыватель спиритуалистической теургии, строго запрещал добиваться таких феноменальных манифестаций иначе, как только после долгих нравственных и физических очищений под руководством опытного теурга. Когда далее он заявляет, что, за очень немногими исключениями, для человека «казаться удлинённым, или утолщённым, или приподнятым в воздухе» служит верным признаком одержания злым демоном⁷⁷.

В этом мире всему свое время, и истина, хотя и основанная на безупречных доказательствах, не пустит корней и не будет расти, если, подобно растению, она не будет брошена в землю в нужное время. «Век должен быть подготовлен»⁷⁸, – говорит профессор Кук; и какие-нибудь тридцать лет тому назад настоящий труд был бы обречен на саморазрушение собственным содержанием. Но современные феномены, несмотря на ежедневные *разоблачения* и насмешки со стороны каждого материалиста и несмотря на свои собственные многочисленные ошибки, растут и усиливаются фактами, если не мудростью и духовностью. То, что двадцать лет тому назад казалось бы просто нелепым, абсурдным, теперь будет выслушано, потому что теперь феномены подтверждаются великими учеными. К несчастью, хотя манифестации усиливаются с каждым днем, не наступает соответствующего улучшения в философии. Распознавания духов не хватает так же, как всегда.

Возможно, что среди корпорации писателей-спиритуалистов нашего времени никто не ценится так высоко за характер, образование, искренность и способности, как Эпес Сарджент из Бостона в Массачусетсе⁷⁹. Его монография под заголовком *Осязаемое доказательство бессмертия*⁸⁰ заслуженно занимает высокое положение среди других трудов по тому же предмету⁸¹. Несмотря на полную благорасположенность к медиумам и их феноменам, мистер

---

⁷⁶ Порфирий «О хороших и плохих демонов». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Порфирий*. О воздержании от одушевленных, II.

Porphyrius. De abstinencia animalium // Jamblichus. De mysteriis Ægyptiorum, Chaldæorum, Assyriorum. Proclus. In Platonicum Alcibiadem de anima atque dæmone. De sacrificio et magia. Porphyrius. De divinis atque dæmonibus. Psellus. De dæmonibus. Mercury Trismegistus. Pimander. Asclepius. Lugduni, 1570.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R. La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 164.*

⁷⁷ «О египетских мистериях», кн. III, гл. 5. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: «Так вот, существует много видов божественной одержимости, божественное вдохновение пробуждается многими путями, и именно поэтому имеется много его различных признаков. Ведь различающиеся в этом отношении боги, благодаря которым мы становимся вдохновенными, и вдохновение делают разным, и характер различающейся в этом одержимости делает различной и боговдохновенность. Ибо или Бог нами владеет, или мы целиком оказываемся принадлежащими Богу, или делаем свое действие общим с ним. Далее, иногда мы причастны низшей способности Бога, иногда – средней, а иногда – высшей. Кроме того, иногда возникает простая сопричастность, иногда – общность, а иногда – соединение этих видов божественной одержимости. Или же только душа испытывает подобное, или она причастна этому вместе с телом или даже как единое живое существо.

Именно из-за этого и оказываются многообразными и признаки тех, на кого нисходит вдохновение: движения тела и некоторых его частей, и его совершенная неподвижность, и упорядоченные построения, пляски в хороводах, и слаженный голос – или противоположное этому. Далее, тело видится или возносящимся, или увеличивающимся в размерах, или парящим и движущимся по воздуху – или же кажется, что с ним происходит противоположное этому. Кроме того, наблюдается совершенная равномерность голоса по высоте, или его звучание, разделенное посередине молчанием, или его неравномерность, поскольку иногда звуки, со своей стороны, извлекаются и издаются музыкально, а иногда иным образом» (*Ямвлих. О египетских мистериях, III, 5*).

⁷⁸ *Cooke J.P. The New Chemistry. London, 1874. P. 11.*

⁷⁹ Эпес Сарджент (1813–1880) – американский поэт, писатель, драматург, издатель, спиритуалист.

⁸⁰ См.: *Sargent E. Proof Palpable of Immortality. Boston, 1875.*

⁸¹ «Прочитала книгу г-на Эпеса Сарджента “Осязаемое доказательство” и просто влюбилась в него – так прекрасно и мудро он пишет. Его книга заинтересовала меня больше всех других книг о спиритуализме в Америке. Можете автору так и передать. Скажите ему, что он заморочил голову самой настоящей урожденной казачке и заставил ее в него влюбиться» (Из письма Е.П.Блаватской генералу Ф.Липпиту, ок. 24 марта 1875 г.).

Серджент все же вынужден употребить следующее выражение: «Умение духов воспроизводить точные подобию людей, ушедших из земной жизни, наводит на вопрос – насколько мы можем быть уверены в подлинности любого духа, каковы бы ни были контрольные меры? Мы еще не достигли такого этапа нашей осведомленности по этому вопросу, который мог бы дать нам возможность с уверенностью ответить на этот вопрос... Много еще такого, что представляет загадку в речах и поступках материализованных духов этого рода»⁸². Что касается широты ума большинства духов, скрывающихся за физическими феноменами, то, бесспорно, мистер Сарджент будет признан наиболее компетентным судьей, и он говорит: «Подавляющее большинство в этом мире – неразумный класс»⁸³. Нам хочется задать справедливый вопрос – почему у них так не хватает ума, если они человеческие духи? Или разумные человеческие духи *не могут* материализоваться, или же те духи, которые материализуются, не обладают человеческим разумом и поэтому они должны быть, по высказываниям самого мистера Сарджента, «элементариями», которые совершенно перестали быть человеческими, или же теми демонами, которые, согласно учению персидских магов и Платона, представляют что-то среднее между богами и развоплощенными людьми.

Имеются достоверные свидетельства, например, мистера Крукса, доказывающие, что многие «материализованные» духи могут разговаривать слышимыми голосами. Но мы доказывали на основании свидетельств древних, что голос человеческих духов не произносит членораздельно и *не может* быть членораздельным, так как он, по высказыванию Эммануила Сведенборга, представляет «глубокий вздох». Которому из этих двух родов свидетельств можно больше доверять? То ли древним теургам, которые столько веков занимались теургической практикой и накопили опыт, то ли современным спиритуалистам, у которых нет никакого опыта и нет фактов для обоснования своего мнения, за исключением фактов, сообщенных им «духами», подлинность которых они не в состоянии проверить и доказать? Существуют медиумы, чей организм иногда вызывал появление сотен этих предполагаемых «человеческих» форм. И все же мы не припомним, чтобы когда-нибудь видели или слышали о духе, высказавшем хоть что-нибудь, кроме обычных, всем известных идей. Этот факт непременно должен привлечь внимание даже наиболее не критически настроенных спиритуалистов. Если дух вообще может говорить и путь к этому открыт как для разумных, так и для неразумных духовных существ, то почему бы им иногда не обратиться к нам с речами, хотя бы в какой-то степени приближающимися по качеству к сообщениям, которые мы получаем путем «автоматического письма»? Мистер Сарджент выразил очень многозначительную идею следующей фразой: «Насколько они ограничены в своей мыслительной деятельности и в воспоминаниях актом своей материализации или интеллектуальным кругозором медиума, – это все еще остается вопросом»⁸⁴. Если материализуются «духи» такого же рода, что производят автоматическое письмо, причем те и другие проявляются через медиумов, и в то время как одни несут чушь, другие часто дают возвышенные философские учения, то почему их мыслительная деятельность может в одном случае быть более ограниченной со стороны «интеллектуального кругозора медиума», чем в другом? Материализующие медиумы (по крайней мере, в пределах наших наблюдений) не более образованы, чем многие крестьяне и рабочие, которые в различные времена под влиянием высших духовных сил принесли миру возвышенные идеи. История психологии кишит примерами подобного рода; среди них отметим Бёме, вдохновенного, но невежественного сапожника, и нашего Дэвиса. Что касается неинтеллектуальности, мы полагаем, что нет надобности искать более поразительные примеры, чем примеры пророчествующих детей в Севеннах, поэтов и провидцев, которые упоминались в предыдущих главах. Если духи вообще обзавелись вокальными органами, чтобы говорить, то для них не должно представить трудности говорить так, как говорили в земной жизни те лица, за которых духи себя выдают, то есть говорить разумно, в соответствии с занимаемым ими при жизни социальным положением, а не впадать в обычный для таких случаев однообразный тон, изрекая «общие места» и часто пошлости. Как обнадеживающе

---

⁸² Sargent E. Proof Palpable of Immortality. Boston, 1875. P. 44–45.

⁸³ Там же. P. 45.

⁸⁴ Эпес Сарджент «Осязаемое доказательство бессмертия», с. 45. – *Примечание Е.П. Блаватской*. См.: Sargent E. Proof Palpable of Immortality. Boston, 1875. P. 45.

выразился мистер Сарджент: «Наука спиритуализма все еще находится в состоянии детства, мы надеемся, что на этот вопрос будет пролито больше света»⁸⁵. Но мы боимся, что придется ответить, что *через «темные кабинеты» спиритуалистов этот свет никогда не прольется*⁸⁶.

Просто смешно и абсурдно требовать от каждого исследователя, который выступает в качестве свидетеля чудес наших дней и психологических феноменов, чтобы он имел диплом ученого. Опыт прошедших сорока лет свидетельствует, что не всегда умы, прошедшие «научную тренировку», являются лучшими там, когда нужны просто здравый ум и честная правдивость. Ничто так не ослепляет, как фанатизм и односторонний взгляд на вопрос. В качестве иллюстрации к этому возьмем восточную магию или древний спиритуализм так же, как и современные феномены. Сотни, даже тысячи заслуживающих полного доверия свидетелей, возвратившись после пребывания на Востоке или путешествия по Востоку засвидетельствовали факт, что необразованные факиры, шейхи, дервиши и ламы в их присутствии без всяких пособников и механических приспособлений творили чудеса. Они подтвердили, что продемонстрированные им феномены противоречили всем *известным* им законам и, таким образом, становились доказательствами существования многих, пока еще неизвестных оккультных сил в природе, по-видимому, направляемых сверхчеловеческими разумами. Какова была позиция, занятая нашими учеными по отношению к этим фактам? Насколько свидетельства наиболее «научно» тренированных умов произвели впечатление на их собственные умы? Разве исследования профессоров Хэйра и де Моргана, Крукса и Уоллеса, де Гаспарена и Тьюри, Вагнера и Бутлерова и других поколебали хоть на миг скептицизм ученых? Как были восприняты учеными персональные опыты Жаколио с факирами Индии, и каково было их отношение к психологическим разъяснениям профессора Перти из Женевы? Трогает ли их громкий крик человечества, жаждущего осязаемых знаков, способных доказать существование Бога, души и вечности, и как они на него реагируют? Они разрушают и уничтожают малейшие признаки духовного, но ничего не воздвигают. «Мы не можем получить знаков ни через реторты, ни через тигли, – говорят они, – следовательно, все это не что иное, как обман!» В этот век холодного рассудка и предвзятых мнений даже церкви приходится искать помощи у науки. Построенные на песке верования, высоко поднявшиеся, но бескорные догмы рассыпаются под холодным дыханием исследований и в своем падении увлекают за собой *истинную* религию. Но томление по какому-либо признаку Бога и жизни после смерти остается в человеческом сердце так же сильно, как всегда. И напрасна софистика науки – она никогда не заглушит голоса природы. Представители науки только отравили чистые воды простой веры, и теперь человечество видит свое отражение в мутной воде, в которой поднята вся муть со дна когда-то чистого родника. Антропоморфный Бог наших отцов заменен антропоморфными чудовищами, и что еще хуже, заменяется отражением самого человечества в этих водах, чья рябь посылает ему обратно искаженные образы истины и фактов в таком виде, в каком они рождаются в его заблудившемся воображении. «Не в чудесах мы нуждаемся, – пишет преподобный Брук Херфорд⁸⁷, – а в обнаружении осязаемых доказательств духовного и божественного; не к пророкам взывают люди, требующие этих “доказательств”, а скорее к ученым. Люди чувствуют, словно эти поиски, это прощупывание руками переднего края внутренних тайников творения должно наконец привести к глубокому познанию фактов, лежащих в основе всего сущего, должно дать какие-то бесспорные знаки существования Бога». Знаки налицо, ученые – тоже. Что больше можем мы ожидать от них после того, как они так хорошо выполнили свой долг? Разве они, эти титаны мысли, не стащили Бога с места его укрытия и дали нам вместо Него *протоплазму*?

На Эдинбургском съезде Британской ассоциации в 1871 году сэр Уильям Томсон сказал: «По извечному закону чести наука обязана бесстрашно встречать каждую проблему, которая ставится

---

⁸⁵ Sargent E. Proof Palpable of Immortality. Boston, 1875. P. 45.

⁸⁶ См.: Матфея XXIV, 26. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Итак, если скажут вам: “вот, Он в пустыне”, – не выходите; “вот, Он в потаенных комнатах”, – не верьте» (Матф. 24, 26).

⁸⁷ Брук Херфорд (1830–1903) – унитарийский священник, проповедник и писатель.

перед ней жизнью»⁸⁸. В свою очередь профессор Гексли выразился: «В отношении вопроса о чудесах я только могу сказать, что слово “невозможно”, по моему мнению, неприменимо к философии». Великий Гумбольдт замечает, что «самонадеянный скептицизм, который отрицает факты без достаточного их исследования, в некоторых отношениях более вреден, нежели безоговорочная доверчивость»⁸⁹.

Эти люди оказались нарушителями своих собственных учений. Возможность в связи с открытием Востока самим исследовать феномены, засвидетельствованные всеми путешественниками, была ими отвергнута. Разве наши физиологи и патологи когда-либо серьезно задумывались о том, чтобы воспользоваться этой представившейся возможностью для разрешения такого важного вопроса? О, нет! Они не осмеливались. Нечего ожидать, что главные академики Европы и Америки предпримут совместное путешествие в Тибет и Индию, чтобы на месте исследовать чудеса факиров! А если один из них сам отправится в путешествие и станет свидетелем всех чудес на свете, то по возвращении его же собратья не поверят ему.

Было бы настолько же утомительно, как и излишне, снова перечислять факты, убедительно изложенные другими. Мистер Уоллес и У.Ховитт⁹⁰ повторно и очень умело изложили тысячу и одну нелепейшую ошибку, в какие впадали ученые общества Франции и Англии из-за своего слепого скептицизма. Если Кювье мог отшвырнуть в сторону окаменелость, вырытую из земли в 1823 году французским геологом Буэ⁹¹, лишь потому, что знаток анатомии считал себя умнее своего коллеги и не мог поверить в возможность находки человеческого скелета на глубине 80 футов⁹² рейнского ила; если Французская академия дискредитировала утверждение Буше де Перта⁹³ в 1846 году лишь с тем, чтобы самой подвергнуться в свою очередь жестокой критике в 1860 году, когда истина открытий де Перта и его наблюдений была полностью подтверждена целой корпорацией геологов обнаружением кремневых орудий в наносах гравия северной Франции; если свидетельство Мак-Энери⁹⁴ в 1825 году о факте, что он открыл обработанные

---

⁸⁸ Scientific notes // Appletons' Journal of Literature, Science and Art. Vol. 6. New York, 1871. P. 331 (Научные заметки // Appletons' Journal of Literature, Science and Art. Т. 6. Нью-Йорк, 1871. С. 331).

⁸⁹ Wallace A.R. On Miracles and Modern Spiritualism. London, 1875. P. IV.

⁹⁰ См.: Уоллес «Чудеса и современный спиритуализм» и У.Ховитт «История сверхъестественного», т. II. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Wallace A.R. On Miracles and Modern Spiritualism. London, 1875; Howitt W. The History of the Supernatural in all Ages and Nations, and in all Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. II. London. 1863.

⁹¹ Ами Буэ (1794–1881) – австрийский геолог, геогност, географ, этнограф, картограф.

⁹² 24 м.

⁹³ Жак Буше де Кревкёр де Перт (1788–1868) – французский естествоиспытатель, стоявший у истоков научной археологии. В 1837 г. в речных отложениях на берегу реки Соммы он обнаружил останки вымерших животных вместе с обработанными человеком каменными орудиями. В 1838 г. были выставлены его находки, а в следующем году он повез их в Париж и показал академикам-геологам, встретив общее недоверие. С 1838 по 1841 г. опубликовал пять томов труда «De la création. Essai sur l'origine et la progression des êtres» («О сотворении. Сочинение о происхождении и развитии живых существ»). Его называли дилетантом – любителем древностей, который ничего не понимает в науке, обвиняли в подделке каменных орудий, призывали осудить его книгу хотя бы уже потому, что она противоречила церковному учению о сотворении человека. В 1847 г. он выпустил книгу «Кельтские и допотопные древности» («Antiquités celtiques et antédiluviennes») и в 1860 г. – «Допотопный человек и его труды» («De l'Homme antédiluvien et de ses œuvres») и пришел к выводу, что возраст человека на Земле гораздо древнее, чем представляет традиционная библейская хронология. Идеи Буше де Перта в конечном итоге нашли поддержку у английских геологов Ч.Лайеля и Дж. Прествича. Они посетили долину реки Соммы, исследовали район, где были найдены обработанные кремни, тщательно изучили его коллекцию и пришли к выводу, что найденные камни действительно представляют собой орудия доисторических людей, живших когда-то на Сомме. Именно книга Лайеля «Геологические доказательства древности человека» (1863) заставила замолчать противников Буше де Перта. Однако критики стали утверждать, что он собственно, не открыл ничего нового, что каменные орудия доисторического человека находили уже давно. Правоту и заслуги Буше де Перта признал Наполеон III, который в 1862 г. предложил ему поместить его коллекции в новооткрытый национальный археологический музей в Сен-Жерменском дворце, а в 1863 г. пожаловал ему орден Почетного легиона. Последующие находки подтвердили выводы Буше де Перта; он считается основоположником археологии, прежде всего археологии каменного века.

⁹⁴ Джон Мас-Энери (1796–1841) – ирландский католический священник, археолог, в 1825, 1826 и 1829 гг. исследовал доисторические останки в пещере Кента в Девоне.

кремни вместе с останками исчезнувших животных в карстовой пещере Кента⁹⁵ было высмеяно, и по той же причине еще больше был высмеян Годвин-Остин⁹⁶ в 1840 году⁹⁷, то весь этот лишний научный скептицизм и веселье пришли к печальному концу 1865 года и оказались безосновательными. При этом, по словам мистера Уоллеса, «все предыдущие сообщения подтвердились и оказались даже менее удивительными, чем сама действительность»⁹⁸, – и кто же после этого может быть настолько легковерным, чтобы поверить в непогрешимость науки? И зачем тогда удивляться недостатку мужества для признания новых истин у отдельных членов великой и упрямой корпорации, известной под именем современной науки?

Итак, факт за фактом были дискредитированы. Со всех сторон мы слышим постоянные жалобы. «По психологии известно очень мало!» – вздыхает один член Королевского общества. «Мы должны признаться, что по физиологии мы также знаем очень мало или почти ничего не знаем», – говорит другой. «Нет ни одной другой науки, которая покоилась бы на такой шаткой научной основе, как медицина», – неохотно признается третий. «Что мы знаем о предполагаемых нервных флюидах?.. Пока что – ничего», – вставляет четвертый. И так далее по каждой отрасли науки. А тем временем происходят феномены, по интересности превосходящие все другие явления в природе, которые могут быть раскрыты только физиологией и психологией, и также «пока что неизвестные» флюиды – и все это отрицается наукой как заблуждения, обман, а когда истинность этих фактов неотрицаема, то говорят, что они «не представляют интереса» для науки. Или что еще хуже, когда *субъект*, организм которого проявляет наиболее значительные черты оккультных, хотя и естественных способностей, предлагает себя для исследований, то вместо честного экспериментирования он оказывается пойманным учеными (?) и за свои труды получает трехмесячное тюремное заключение. Это, действительно, многообещающе.

Легко понять, что в 1876 году не верят факту, о котором было сообщено в 1731 году, каковой факт являлся свидетельством другому факту, происшедшему, когда Павел III был папой⁹⁹. И когда ученым говорят, что римляне сохраняли горящие светильники в своих гробницах бесчисленное количество лет, пользуясь *маслянистостью золота*; что одна из таких вечно горящих ламп была обнаружена ярко горевшей в гробнице Туллии, дочери Цицерона, несмотря на то, что находилась взаперти тысячу пятьсот пятьдесят лет¹⁰⁰, – у них имеется некоторое право сомневаться и даже не верить сообщению, пока они сами не убедятся посредством своих пяти чувств, что такая вещь возможна. В таком случае они могут отвергнуть свидетельства всех древних и средневековых философов. Погребение живых факиров и последующее за тем оживание после тридцатидневного пребывания в могиле может выглядеть в их глазах очень подозрительным. То же самое по отношению к самому себе наносимым смертельным ранениям с выставлением напоказ собственных внутренностей, что проделывают некоторые ламы, которые вылечивают такие ранения почти мгновенно.

Некоторым людям, которые в отношении феноменов, произведенных в их собственной стране в присутствии многих свидетелей, не верят даже свидетельству своих чувств, – таким людям повествования, находимые в классических книгах, и записи путешественников, разумеется, покажутся абсурдными. Но чего мы никогда не будем в состоянии понять, так это коллективного

---

⁹⁵ См. выступление Уоллеса перед Дialeктическим обществом в 1871 году: «Ответ Юму и т.д.». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Wallace A.R. An Answer to the Arguments of Hume, Lecky, and Others Against Miracles. A paper read before the Dialectical Society in 1871 // Wallace A.R. On Miracles and Modern Spiritualism. London, 1875. P. 1–28.

⁹⁶ Роберт Альфред Клойн Годвин-Остен (1808–1884) – английский геолог.

⁹⁷ См.: Wallace A.R. On Miracles and Modern Spiritualism. London, 1875. P. 18–19.

⁹⁸ Там же. P. 19.

⁹⁹ Павел III (1468–1549) – папа римский с 1534 г.

¹⁰⁰ Φιλόλογος* Бейли, второе издание**. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* Филолог (*греч.*).

** См.: A Lamp / Perpetual Lamp // Bailey N. Dictionarium Britannicum: Or, A More Compleat Universal Etymological Dictionary. Second edition. London, 1736 (Лампа / Вечная лампа // Бейли Н. Британский словарь: или, более полный универсальный этимологический словарь. Второе издание. Лондон, 1736). Первое издание вышло в 1730 г.

Натан Бейли (ок. 1691–1742) – английский филолог и лексикограф.

Цит. по: Jennings H. The Rosicrucians: Their Rites and Mysteries. London, 1870. P. 12.

упрямства академий перед лицом стольких горьких уроков в прошлом за то, что они «омрачали Провидение словами без смысла». Подобно Господу, «из бури» говорившему с Иовом, магия может сказать современной науке: «Где была ты, когда я полагала основания земли? Скажи, если знаешь!» И кто ты, осмеливавшийся сказать Природе: «Доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим»¹⁰¹?

Но какое это может иметь значение, если они отрицают? Будь их скептицизм в тысячу раз сильнее, разве они могут предотвратить феномены, происходящие во всех краях? Факиры по-прежнему будут похоронены и затем снова оживлены для удовлетворения любопытства европейских путешественников; ламы и индийские аскеты все также будут ранить и истязать себя и даже вынимать собственные кишки, после чего будут чувствовать себя лучше прежнего; и отрицаний всего мира будет недостаточно, чтобы задуть вечно горящие лампы в некоторых подземных святилищах Индии, Тибета и Японии. Одна из таких ламп упоминается преподобным С.Матиром из Лондонской миссии. В храме Тривандрама, в королевстве Траванкор Южной Индии, «есть внутри храма глубокий колодец, куда в течение года забрасываются громадные богатства, а в другом месте, в нише, прикрытой камнем, имеется большая золотая лампа, которая была зажжена более 120 лет тому назад и все еще продолжает гореть»¹⁰², говорит этот миссионер в своем описании этого места. Католические миссионеры, разумеется, приписывают эти лампы любезным услугам Сатаны. Более благоразумные протестантские священники упоминают об этом факте, но не добавляют никаких комментариев. Аббат Гюк¹⁰³, как и другие лица, на долю которых выпала удача завоевать доверие и дружбу восточных лам и священнослужителей, видел и тщательно рассматривал такие лампы. Нельзя более отрицать чудеса, которые видел капитан Лейн¹⁰⁴ в Египте, или то, чему в Бенаресе были свидетелями Жаколио и сэр Чарлз Нейпир¹⁰⁵; нельзя отрицать левитацию человеческих существ среди бела дня, что можно объяснить лишь тем, что было сказано по этому поводу в главе введения к этой книге¹⁰⁶. Такие левитации засвидетельствованы (кроме мистера Крукса) профессором Перти, который показывает, что они производились под открытым небом и длились двадцать минут; все эти феномены, и еще гораздо больше, происходили, происходят и будут происходить в каждой стране на нашем земном шаре вопреки всем скептикам и ученым, какие когда-либо развились из силурийского ила.

Среди осмеянных якобы достижений алхимии числятся *вечно горящие* лампы. Если мы скажем читателю, что мы видели такую лампу, нам могут задать вопрос (в том случае, если искренность нашей собственной веры не ставится под сомнения): как мы можем утверждать, что лампы, осмотренные нами, вечно горящие, если мы наблюдали их только короткое, ограниченное время? Да просто потому, что мы знаем ингредиенты и принцип их конструкции, а также естественный, используемый в этом случае закон; и мы уверены, что наше сообщение нашло бы подтверждение, если бы были предприняты исследования в надлежащем направлении. Какое это направление и от кого можно получить такие знания – это наши критики сами должны узнать, приложив такие же усилия, какие были приложены нами. Между тем, однако, мы назовем нескольких из 173 авторитетов, которые писали по этому предмету. Насколько мы помним, ни один из них не утверждал, что эти лампы гробниц будут гореть вечно, но только неопределенно долгое время, многие годы, и отмечены случаи, когда они горели многие века. Никто не станет отрицать, что если существует закон природы, по которому можно заставить лампу гореть в течение 10 лет без пополнения горючим, то нет причины сомневаться, что можно заставить такую лампу гореть сотню и тысячу лет.

---

¹⁰¹ Иов. 38, 1–2, 4, 11.

¹⁰² *Mateer S. The Land of Charity: A Descriptive Account of Travancore and Its People, with Especial Reference to Missionary Labour.* London, 1871. P. 163.

¹⁰³ Эварист Регис Гюк (1813–1860) – французский синолог, тибетолог, монголист, путешественник, католический монах, миссионер ордена лазаристов.

¹⁰⁴ Эдвард Уильям Лейн (1801–1876) – британский востоковед, переводчик и лексикограф.

¹⁰⁵ Чарльз Джеймс Нейпир (1782–1853) – британский генерал-лейтенант, главнокомандующий Индии (1849–1851).

¹⁰⁶ См. статью об «Этробации». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида.* Т. I. Перед завесой.

Среди многих хорошо известных лиц, которые твердо верили и горячо уверяли, что такие лампы гробниц горели в течение нескольких сотен лет и продолжали бы гореть, *может быть*, вечно, если бы их не погасили и если бы их сосуды не были разбиты по несчастной случайности, – мы можем рассчитывать на следующие имена: Климент Александрийский, Эрмолао Барбаро¹⁰⁷, Аппиан¹⁰⁸, Бураттини¹⁰⁹, Цитезий¹¹⁰, Целий¹¹¹, Фокс¹¹², Костео¹¹³, Касалий¹¹⁴, Кедрин¹¹⁵, Дельрио¹¹⁶, Эриций¹¹⁷, Гесснер¹¹⁸, Джакобоне, Леандер, Либавий¹¹⁹, Лазиус¹²⁰, П. делла Мирандолла¹²¹, Филалет, Лицети¹²², Майол¹²³, Матарацио¹²⁴, Баптиста Порга, Панчиролли¹²⁵, Рускелли¹²⁶, Скардеоне¹²⁷, Людовик Вивес¹²⁸, Волатерран¹²⁹, Парацельс, несколько арабских алхимиков и, наконец, Плиний, Солин¹³⁰, Кирхер и Альберт Магнус¹³¹.

Открытие этих ламп приписывается древним египтянам, сыновьям Земли Химии¹³². По крайней мере, они те люди, которые пользовались этими лампами гораздо больше любой другой нации из-за своих религиозных учений. У них считалось, что астральная душа мумии пребывает около нее в течение целых трех тысяч лет круга необходимости. Она прикреплена к мумии магнетической нитью, которую она может порвать лишь собственными усилиями, и египтяне

¹⁰⁷ Эрмолай Барбаро (1454–1493) – ренессансный философ, переводчик, дипломат, епископ Аквилеи, венецианский политический деятель, автор нескольких произведений по медицине и естественным наукам, написанных под влиянием алхимических представлений.

¹⁰⁸ Аппиан Александрийский (ок. 95 – после 170) – древнеримский историк греческого происхождения, автор «Римской истории».

¹⁰⁹ Тито Ливию Бураттини (1617–1681) – итальянский изобретатель, архитектор, египтолог, физик, механик, географ, создатель инструментов и метролог, астроном, путешественник, инженер и дипломат.

¹¹⁰ Франсуа Ситуа (Франциск Цитезий, 1572–1652) – доктор медицины.

¹¹¹ Целий Седулий (V в.) – священник и поэт, автор поэмы в пяти книгах «Carmen Paschale» («Пасхальная песня»).

¹¹² Себастьян Фокс Морсильо (1528–1560) – испанский платоник.

¹¹³ Джованни Костео (1528–1603) – итальянский врач, ботаник и химик.

¹¹⁴ Возможно, речь идет о Joannes Baptista Casalius и его книге «De profanis et sacris veteribus ritibus» («Светские и священные древние обряды», 1645).

¹¹⁵ Георгий Кедрин – византийский монах, историк конца XI или начала XII века, автор «Обозрения историй».

¹¹⁶ Мартин Антон Дельрио (1551–1608) – иезуитский теолог испанского происхождения, родившийся в Нидерландах, наиболее известен своими «Магическими исследованиями» в 6 т. (1599–1600), работами о магии, суевериях и колдовстве.

¹¹⁷ Эриций Путеан (1574–1646) – нидерландский гуманист и филолог.

¹¹⁸ Конрад Гесснер (1516–1565) – швейцарский врач, естествоиспытатель, библиограф и филолог.

¹¹⁹ Андреас Либавий (1555–1616) – немецкий врач и химик, написал первый систематический учебник по химии под названием «Алхимия» (1596).

¹²⁰ Вольфганг Лазиус (1514–1565) – австрийский гуманист, картограф, историк и врач.

¹²¹ Джованни Пико делла Мирандола (1463–1494) – итальянский мыслитель.

¹²² Фортунуо Лицети (1577–1657) – итальянский врач и философ.

¹²³ Лаврентий Майол (1440–1501) – автор книги «De gradibus medicinarum» («По следам лекарств», 1497).

¹²⁴ Франческо Матарацио (1443–1518) – итальянский историк.

¹²⁵ Гвидо Панчиролли (1523–1599) – итальянский антиквар, историк, юрист и профессор права.

¹²⁶ Джироламо Рускелли (1518–1566) – итальянский математик, картограф, алхимик, писавшим под псевдонимом Алессіо Пьемонтесе.

¹²⁷ Бернардино Скардеоне (1478–1574) – итальянский гуманист и историк; в 1543 г. был арестован, предан суду инквизиции, обвинен в ереси и заключен в тюрьму в Венеции, в 1551 г. отказался от своих убеждений, но еще провел в заключении шесть лет.

¹²⁸ Хун Луис Вивес (Ioannes Lodovicus Vives, 1492–1540) – испанский богослов, философ, гуманист и педагог.

¹²⁹ Рафаэлло Маффеи (1451–1522) – итальянский гуманист, историк и богослов; он был уроженцем Вольтерры, поэтому его звали Волатерраном.

¹³⁰ Гай Юлий Солин (?– 400) – римский писатель.

¹³¹ См.: Greenhill T. НЕКРОКНΔΕΙΑ: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 330 (Гринхилл Т. Похороны, или искусство бальзамирования. Лондон, 1705. С. 330).

Томас Гринхилл (1669?–1740) – английский хирург.

¹³² Псалом CV, 23*. «Земля Хамова», или *חַמ***, *chem*, греческое *χημί*, откуда произошли термины *алхимия* и *химия****. – Примечание Е.П.Блаватской.

* «Тогда пришел Израиль в Египет, и переселился Иаков в землю Хамову» (Пс. 104, 23); «Israel also came into Egypt; and Jacob sojourned in the land of Ham» (Psalm 105, 23).

** Хам.

*** alchemy, chemistry (англ.).

надеялись, что вечно горящая лампа, символ нетленного и бессмертного духа, заставит более материальную душу расстаться со своим земным обиталищем и навсегда соединиться со своим божественным Я. Поэтому в гробницах богатых людей подвешивались такие лампы. Эти лампы часто находят в подземных пещерах захоронения мертвых, и Лицети написал большой фолиант¹³³, доказывая, что в его время каждый раз, когда открывали гробницу, в середине ее находили горящую лампу, но она сразу же гасла вследствие *осквернения*. Т. Ливио Бураттини и Михаил Шатта в своих письмах к Кирхеру¹³⁴ подтверждают, что они находили много ламп в подземных пещерах древнего Мемфиса¹³⁵. Павсаний говорит о золотой лампе в храме Минервы в Афинах, которая, по его словам, была сделана Каллимахом¹³⁶ и горела целый год. Плутарх¹³⁷ подтверждает, что он видел лампу в храме Юпитера Аммона¹³⁸, и что жрецы уверяли его, что она горит уже многие годы, несмотря на то, что стоит под открытым небом и что ни ветер, ни вода не могут ее погасить¹³⁹. Св. Августин, католический авторитет, также описывает лампу в храме Венеры такого же рода, как и другие, – негасимую ни сильнейшим ветром, ни водой. В Эдессе была найдена лампа, говорит Кедрин, «которая, спрятанная в верхней части каких-то ворот, горела 500 лет». Но из всех таких ламп наиболее чудесной является упоминаемая Максимом Олибием из Падуи. Ее нашли близ Аттисты, и Скардеоне¹⁴⁰ дает блестящее ее описание: «В большой глиняной урне помещалась меньшая урна, и в последней находилась горящая лампа, продолжающая гореть уже 1500 лет с помощью чрезвычайно чистой жидкости, содержащейся в двух бутылках: одна бутылка из золота, другая из серебра. Их хранит Франческо Матараццо и дорожит ими чрезвычайно»¹⁴¹.

Не обращая внимания на преувеличения и оставляя в стороне как голословные бездоказательные отрицания, утверждения современной науки о невозможности существования таких ламп, мы спросим, как быть в том случае, если действительно подтвердится существование в век «чудес» таких негасимых ламп, – следует ли тогда по-разному рассматривать лампы христианских святилищ (ибо последние тоже претендуют на обладание такими лампами) и лампы, посвященные Юпитеру, Минерве и другим языческим богам? По высказываниям некоторых богословов, получается, что первые (то есть христианские лампы) горели благодаря божественной, чудодейственной силе, а свет последних, то есть зажженных искусством

¹³³ *Liceti F. De lucernis antiquorum reconditis, libb. quatuor. Venetiis, 1621 (Лицети Ф. О древних сокровенных лампах, в четырех книгах. Венеция, 1621)*. В книге упоминается тридцать вечно горящих ламп. Второе расширенное издание в шести книгах вышло в 1652 г.

¹³⁴ «Иероглифический театр Эдипа Египетского», с. 544. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Kircheri A. Oedipi Aegyptiaci Theatrum Hieroglyphicum. T. III. Rome, 1654. P. 544.*

Цит. по: *Greenhill T. НЕКРОКНΔΕΙΑ: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 333.*

¹³⁵ См.: *Greenhill T. НЕКРОКНΔΕΙΑ: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 332–333.*

¹³⁶ «Афине посвящен как город, так и вся вообще страна; и те, у кого принято по своим демам почитать других богов, ничуть не меньше чтут Афину. Это же священнейшее ее изображение, почитавшееся всей общиной за много лет до того, как из деревенских поселков они все сошлись вместе, находится теперь в акрополе, который тогда только и стал называться городом; есть предание, что оно упало сюда с неба, но я не буду исследовать со всей точностью, так это или нет. А золотой светильник для богини сделал Каллимах. Наполнив маслом лампаду, афиняне ожидают того же дня в следующем году; масла же в лампаде хватает на все время от срока до срока, при этом лампада горит и днем и ночью. Фитиль делается из карпасийского льна, который один из всех видов льна не уничтожается огнем. Сделанный из меди ствол финикового дерева, устроенный над лампадой и доходящий до крыши, вытягивает копоть наружу» (*Павсаний. Описание Эллады, кн I, 26*).

Каллимах (ок. 310 – ок. 240 до н.э.) – поэт, ученый-критик, библиограф в Александрийской библиотеке.

¹³⁷ «Книга об упадке оракулов». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

¹³⁸ Речь идет о храме бога Аммона в египетском оазисе Сива.

¹³⁹ «Он* недавно посетил храм Аммона, и хотя и не особенно впечатлен был большей частью того, что там увидел, но что касается неугасимой лампады, рассказал всем присутствовавшим историю, сообщенную ему жрецами, и воистину, по его мнению, заслуживающую особого упоминания: эта лампада потребляет меньше и меньше масла год от года, и они считают это доказательством неравномерности годов, которые все время становятся один короче предыдущего; ведь это разумно, что за меньшее количество времени потребленное количество масла должно быть меньше» (*Плутарх. Об упадке оракулов, II*).

* Лакедемонянин Клеомброт.

¹⁴⁰ Кн. I, раздел 3, *последняя глава*. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Scardeonii B. De antiquitate urbis Patavii & claris civibus Patavinis. Basileae, 1560. P. 56 (Скардеоне Б. Древний город Падуя и простые жители Патавия. Базель, 1560. С. 56)*.

¹⁴¹ См.: *Greenhill T. НЕКРОКНΔΕΙΑ: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 350–351.*

«язычников», поддерживался сатанинскими уловками. Кирхер и Лицети показывают, что их устройство двойное. Горящая лампа в Антиохии, которая прогорела 1500 лет над церковной дверью в открытом людном месте, сохранялась «силой того Бога», который «заставил бесчисленные сонмы звезд светить неугасимым светом». Что касается языческих ламп, то святой Августин уверяет, что они плод работы дьявола, «который обманывает нас тысячью способами»¹⁴². Что стоит Сатане создать вспышку света или яркое пламя перед теми, кто впервые спускается в такую подземную пещеру¹⁴³? Этот вопрос задавали все добрые христиане во время папства Павла III, когда при открытии древней гробницы на Аппиевой дороге в Риме было обнаружено тело молодой девушки, плавающее в прозрачной жидкости, которая так хорошо сохранила девушку, что лицо ее было прекрасно и живо, как сама жизнь. У ног ее горела лампа, которая погасла после открытия гробницы. По вырезанным надписям было установлено, что девушка была похоронена 1500 лет тому назад и что она – Туллиола или Туллия, дочь Цицерона¹⁴⁴.

Химики и физики отрицают возможность существования вечно горящих ламп, утверждая, что все, что бы то ни было, превращенное в пар или дым, должно быть поглощено. И так как масляное питание лампы превращается в пар, то, следовательно, огонь лампы не может быть вечным из-за недостатка питания. С другой стороны, алхимики отрицают, что все питание зажженного огня обязательно должно превращаться в пар. Они говорят, что в природе существуют вещества, которые не только способны противостоять силе огня, не сгорая, но также и неугасимы – ни ветер, ни вода не погашают их. В одном старом труде по химии, опубликованном в 1700 году и названном *НЕКРОКНДЕΙΑ*, автор выступает с рядом опровержений против утверждений алхимиков. Но, хотя он отрицает, что огонь можно заставить гореть *вечно*, он почти склонен верить в возможность, что лампа может гореть многие сотни лет. Кроме того, у нас много свидетельств от алхимиков, посвятивших годы такого рода опытам, что они пришли к заключению, что такие лампы возможны.

Существует несколько способов особой обработки золота, серебра и ртути, а также нефти и керосина и других битумных масел. Алхимики также называют камфорное масло и янтарь, *Lapis Asbestos seu Amianthus*, *Lapis Carystius*, *Cyprius* и *Linum vivum seu Creticum*, которые

---

¹⁴² См.: «На это нам могут сказать: “Ничего этого нет, и ничему этому мы не верим; все, что говорится и пишется об этом, – ложь”; и прибавят к этому еще и такие соображения: “Если этому следует верить, то верьте и вы тому, о чем сообщается в книгах, будто бы было или существует некое капище Венеры, а в нем – подсвечник, а на подсвечнике – лампада, горящая под открытым небом так, что ее не тушат ни буря, ни дождь; отчего, подобно тому камню, она называется *λύχνος ἄβυστος*, т.е. неугасимая лампада”. <...> Впрочем, что касается капища Венеры и неугасимой лампады, то в этом случае для нас не только нет ни малейшего затруднения, но, напротив, открывается широкое поле. К этой неугасимой лампаде мы прибавим и многие другие чудеса, совершаемые и людьми с помощью человеческого и магического, т.е. демонского, искусства, и самими демонами; если бы мы захотели отрицать их, то стали бы в противоречие со свидетельством священных книг, которым мы веруем. Итак, или в лампаде той устроено было человеческим искусством какое-нибудь приспособление из камня асбеста; или же то, чему в том храме удивлялись, производилось при помощи магического искусства; или, наконец, под именем Венеры находился тут какой-нибудь демон, чтобы пред людьми явилось и оставалось это чудо. А к такой оседлости среди тварей, которых не они создали, а Бог, демоны приманиваются, смотря по своему различию, разными привлекательными для них не родами пищи, как животные, а знаками, как духи, – знаками, которые соответствуют вкусу каждого из них, а именно – разного рода камнями, травами, деревьями, животными, заклинаниями, обрядами. Приманкою служат для них и люди, но в этом случае демоны прежде сами обольщают людей какою-нибудь коварнейшей хитростью, или отравляя их сердце тайным ядом, или прикрываясь ложной дружбой, и делают немногих из них своими учениками, которые являются уже учителями весьма многих. Ибо никто не мог знать, чего каждый из демонов желает, чего страшится, каким именем призывается, каким принуждается, прежде чем сами они этому научили; именно отсюда и возникли магические искусства и мастера в них. Но преимущественно демоны овладевают сердцами людей, когда преобразуются в ангелов света (2Кор. XI, 14), и этим обладанием похваляются более всего. Таким образом, деяний демонских весьма много, и чем более мы признаем их удивительными, тем с большей осторожностью должны их избегать...» (*Блаженный Аврелий Августин*. О граде Божьем, книга XXI, глава 6).

¹⁴³ См.: *Greenhill T.* *НЕКРОКНДЕΙΑ: Or, the Art of Embalming.* London, 1705. P. 351–352.

¹⁴⁴ Подробности этого события можно найти в сочинении Эразма Франциски*, который цитирует Pflaumerus**, Панчиролли и многих других. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* Эразм Финкс (Эразм Франциски, 1627–1694) – немецкий поимат и автор христианских гимнов.

** Возможно, *Johannes Henricus Pflaumerus*, автор сочинения «*Mercurio Italico*» («Итальянская ртуть»).

См.: *Greenhill T.* *НЕКРОКНДЕΙΑ: Or, the Art of Embalming.* London, 1705. P. 345.

использовались в работе таких ламп. Они утверждают, что такой материал может быть изготовлен или из золота, или из серебра, приведенных в состояние жидкости, и указывают, что золото является наиболее подходящим *питанием* для их чудесного пламени, так как из всех металлов золото при нагревании и плавке теряет меньше всех и, кроме того, его можно заставить втягивать обратно свою масляную влажность, как только она испарилась, и тем создавать непрерывное питание своего собственного пламени, раз оно однажды зажжено¹⁴⁵. Каббалисты утверждают, что этот секрет был известен Моисею, который узнал его от египтян, и что лампа, которая по велению «Господнему» должна была гореть в библейской скинии, была типа неугасимых. «И вели сынам Израилевым, чтобы они приносили тебе елей чистый, выбитый из маслин, для освещения, *чтобы горел светильник во всякое время*» (Исход, XXVII, 20).

Лицети также отрицает, что эти лампы изготовлялись из металла, на 44-й странице своего труда он упоминает о приготовлении ртути, которая фильтровалась семь раз через белый песок с помощью огня, из которой, как он говорит, делались вечно горящие лампы¹⁴⁶. И Матараццо, и Цитезий твердо верили в создание таких ламп чисто химическими процессами. Эта жидкость из ртути была известна среди алхимиков как *Aqua Mercurialis*, *Materia Metallorum, perpetua Dispositio* и *Materia prima Artis*, а также *Oleum Vitri*. Тритемий¹⁴⁷ и Варфоломей Корндорфер, оба, занимались изготовлением вечно горящих ламп и оставили свои рецепты изготовления^{148, 149}.

¹⁴⁵ См.: Greenhill T. ΝΕΚΡΟΚΗΔΕΙΑ: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 352–353.

¹⁴⁶ Liceti F. De lucernis antiquorum reconditis, libb. sex. Vtini, 1652. P. 44 (Лицети Ф. О древних сокровенных лампах, в шести книгах. Удине, 1652. С. 44).

¹⁴⁷ Иоганн Тритемий (Johannes Trithemius, Иоанн Триттенгеймский, 1462–1516) – немецкий гуманист и энциклопедист, аббат бенедиктинского монастыря Св. Мартина в Шпонхайме, а после изгнания оттуда – аббат «шотландского» монастыря Св. Иакова в Вюрцбурге (1506–1516). Известен своими сочинениями в сфере монашеских наставлений, теологии, духовной летописи, христианского гуманизма, демонологии и магии. Среди его учеников были Агриппа и Парацельс.

¹⁴⁸ Greenhill T. ΝΕΚΡΟΚΗΔΕΙΑ: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 353.

¹⁴⁹ «℞ Sulphur. Alum. ust. ℥ iv; очистить до цвета ℥ ij., добавить кристаллическую буру (измельченную) ℥ j.; затем полить очищенным винным спиртом и выпаривать его, перегонять и подливать свежего; повторять это до тех пор, пока сера не начнет плавиться, как воск, безо всякого дыма на медной раскаленной тарелке – это для *питания*; фитиль изготавливается следующим образом: собрать обрезанные волокна *Lapis Asbestos* в пучок толщиной в средний палец, длиной в мизинец; положите его в венецианский стакан и покройте его вышеупомянутой очищенной серой, или питанием; поставьте стакан на 24 часа в такой горячий песок, чтобы сера все это время пузырилась. Фитиль, после того как его пропитали и смазали, следует поместить в стаканообразную створчатую раковину так, чтобы часть его находилась выше заготовленной серы; затем, поставив стакан на горячий песок, расплавить серу так, чтобы она охватила фитиль, и если его зажечь, он будет гореть вечным пламенем, и вы можете ставить эту лампу куда вам угодно».

Другой рецепт:

«℞ Salis tostii. lb. j. залить крепким винным уксусом и выпаривать до консистенции масла; затем добавить свежего уксуса, размочить и перегонять снова, как прежде. Повтори это 4 раза подряд, затем клади в этот уксус *Vitr. Antimonii subtiliss loevigat*, lb. j.; поставить это на золу в закрытом сосуде на 6 часов, выпарить раствор, удалить влагу и налить свежую и выпарить опять; повторять до тех пор, пока не уйдет вся краснота. Сгустите ваш экстракт до консистенции масла, затем очищайте его в Balneo Mariae (паровой бане). Затем взять выпаренную сурьму и, измельчив ее в очень мелкую муку, поместить в стеклянный сосуд со сжатой головкой; полить очищенным маслом, затем выпаривать и подливать свежего 7 раз до тех пор, пока порошок не впитает всего масла и не будет совершенно сухим. Полученный экстракт опять полить винным спиртом настолько, чтобы получить из него эссенцию, которую поместить в венецианскую колбу, хорошо закупорить бумагой, сложенной в пятеро, и затем выпаривать до тех пор, пока не выйдет весь спирт и на дне не останется неистребимое масло, которое следует использовать с помощью фитиля так же, как в вышеописанном случае с серой».

«Вечные Огни Тритемия, – говорит Либавий, его толкователь, – которые, в действительности, хотя и не имеют никакой связи с керосином, могут служить наглядным примером друг друга. Керосин не настолько стоек, чтобы его нельзя было сжечь, ибо он испаряется и сгорает, но если его закрепить соком *Lapis Asbestinos*, он мог бы дать вечное пламя», – говорит этот эрудированный человек.

Мы можем добавить от себя, что мы сами видели лампу, изготовленную таким образом, и нам сказали, что с тех пор, как ее впервые зажгли 2 мая 1871 года, она не угасала. Так как мы знаем, что человек, проделавший этот опыт, не способен на обман и продвинулся в герметических науках, у нас нет оснований не доверять его словам. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: Greenhill T. ΝΕΚΡΟΚΗΔΕΙΑ: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 353–355.

Асбест, который был известен грекам под именем Ασβεστος, то есть *неугасимый*, представляет собой, как нам говорят Плиний¹⁵⁰ и Солин¹⁵¹, камень, который, если его разожгли, уже не может быть потушен. Альберт Магнус описывает, что это камень железного цвета, большей частью находимый в Аравии. Вообще его находят покрытым едва ощутимой маслянистой влагой, которая, как только к ней подносят зажженную свечу, сразу воспламеняется¹⁵². Много было проделано опытов химиками, чтобы извлечь это нерастворимое масло, но утверждают, что им это не удавалось. Но могут ли наши химики сказать, что это совершенно невозможно? Если это масло когда-нибудь будет извлечено, то, несомненно, это и будет вечное горючее. Древние вполне могли хвастаться, что они обладатели этого секрета, ибо, повторяем, и в наши дни есть экспериментаторы, которые успешно совершили то же самое. Химики, которые совершили напрасные попытки, утверждают, что извлеченная ими из камня жидкость была более похожа на воду, чем на масло, и такая нечистая и мутная, что и гореть неспособна; другие же, наоборот, утверждают, что это масло, как только приходит в соприкосновение с воздухом, становится таким густым и плотным, что едва течет, и будучи зажженным, не дает пламени, а испускает темный дым, тогда как лампам древних приписывают самое чистое и светлое пламя безо всякого дыма. Кирхер, который указывает на необходимость очищения, считает последнее настолько трудным, что оно доступно лишь высшим знатокам алхимии¹⁵³.

Святому Августину, который все подобные искусства приписывал христианскому козлу отпущения, дьяволу, категорически возражает Людовик Вивес¹⁵⁴, который доказывает, что все такие, кажущиеся магическими феномены являются продуктами трудолюбия человека и его глубокого изучения сокровенных тайн природы, какими бы удивительными и чудесными они нам ни казались. У Podacattarus, кипрского рыцаря¹⁵⁵, были и волокна, и полотно, сделанные из другого асбеста, который, как говорит Porcacchius¹⁵⁶, он видел в доме этого рыцаря. Плиний называет эти волокна *Linum vivum* и индийским шелком и утверждает, что они изготовлены из *Asbeston sive Asbestinum*, что-то вроде льна, из которого делают ткань, которую очищают, бросая ее в огонь. Он добавляет, что эта ткань чрезвычайно дорогая – как жемчуг и алмазы, и не только потому, что этот материал редко встречается, но и потому, что его чрезвычайно трудно соткать из-за малой длины нитей. Сперва этот материал бьют молотком, расплющивают, вымачивают в теплой воде; и когда он высушен, его легко разделить на нити, как лен, и потом ткнут. Плиний утверждает, что он видел сделанные из этого материала полотенца и сам участвовал в эксперименте их очищения огнем. Баптиста Порта также говорит, что нашел то же самое в Венеции во владении одной кипрской дамы. Это открытие алхимиков он называет *Secretum optimum*^{157, 158}.

Доктор Грю¹⁵⁹ в своем описании редкостей Грешем-колледжа (семнадцатое столетие)¹⁶⁰ выражает уверенность, что искусство выделки и употребления такого полотна навсегда утеряно;

¹⁵⁰ См.: Плиний. Естественная история, XIX, 4.

¹⁵¹ См.: Гай Юлий Солин. Собрание достопамятных сведений, VII, 13.

¹⁵² См., например: *Alberto Magno. De mineralibus et rebus metallicis. Coloniae, 1569. P. 118 (Альберт Магнус. О минералах и других металлах. Кельн, 1569. С. 118).*

¹⁵³ См.: *Greenhill T. НЕКРОКНΔΕΙΑ: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 357.*

¹⁵⁴ «Комментарий к “Трактату о граде Божьем” Св. Августина»*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: «D. Aurelii Augustini Hipponensis Episcopi, De Civitate Dei, libri XXII» (Базель, 1522).

¹⁵⁵ Автор «De Rebus Cypriis», 1566 A.D. ** – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: *Podocattarus Cyprius A. Historiam de rebus Cypriis edī curavit. 1566.*

** Anno Domini (лат.) – «в лето Господне» (в год от Рождества Христова, в год н.э.).

¹⁵⁶ «Книга древних похорон». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Liceti F. De lucernis antiquorum reconditis, libb. sex. Vtini, 1652. P. 76.*

Цит. по: *Greenhill T. НЕКРОКНΔΕΙΑ: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 358.*

¹⁵⁷ См., например: *Io. Baptistae Portae Neapolitani. Magiae Naturalis. Francofurti, 1591. P. 237.*

¹⁵⁸ См.: *Greenhill T. НЕКРОКНΔΕΙΑ: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 358–359.*

¹⁵⁹ Неемия Грю (1641–1712) – английский ботаник, анатом и физиолог.

¹⁶⁰ Грешем-колледж – первое по времени создания высшее учебное заведение Лондона, создано в 1597 г. согласно завещанию купца и финансиста Томаса Грешема (1519–1579).

но оказывается, что это не совсем так, потому что мы находим, что музей Септалия¹⁶¹ еще в 1726 году хвастался, что он является владельцем нитей, веревок, бумаги и сети, сделанных из такого материала. Кроме того, некоторые из этих предметов, как мы узнаем из *Искусства бальзамирования* Гринхилла на с. 361, были сделаны руками самого Септалия. «Грю, – говорит автор, – кажется, считает, что *Asbestinus Lapis* и *Amianthus* – одно и то же, и называет их по-английски бахромчатым камнем»; он говорит, что этот камень растет короткими нитями или бахромами длиной от одной четверти до целого дюйма; эти нити обладают блеском; они тонки, как те, что прядет червь-шелкопряд, и гибки, как лен или пакля¹⁶². Что этот секрет не совсем еще утерян, также доказывается тем фактом, что некоторые буддийские монастыри в Китае и Тибете им обладают. Был ли он сделан из волокон того или другого камня, мы не можем сказать, но мы видели в буддийском женском монастыре желтый халат, какой носят буддийские монахи; в нашем присутствии его бросили в большую яму, полную горящих угольев; через два часа его вынули из ямы, и он был такой чистый, точно его выстирали водой с мылом.

В наше время подобные суровые испытания асбеста производились в Европе и Америке, и теперь это вещество применяется в промышленности для изготовления кровельного материала, несгораемой одежды и огнестойких сейфов. Очень ценные залежи этого минерала на острове Статен в Нью-Йоркской гавани, поставляют его в связках наподобие сухого хвороста, причем волокно иногда бывает длиной в несколько футов. Тончайшая разновидность асбеста, называемая древними *ασιαντος* (неоскверненная), получила свое название вследствие своего белого сатино-подобного блеска.

Также древние делали фитили для своих вечных ламп из другого камня, который они называли *Lapis Carystius*. Обитатели города Каристоса, кажется, не делали из него никакого секрета, так как *Матвей Радер* говорит в одном сочинении¹⁶³: «Они расчесывали, пряли и ткали из этого пушистого камня матерью для плащей, столового белья и т.д., и когда эти вещи загрязнялись, то вместо воды очищали их огнем». Павсаний в *Аттике* и Плутарх¹⁶⁴ также утверждают, что фитили ламп делались из этого камня, но Плутарх добавляет, что в его время этого камня больше не находят¹⁶⁵. Лицети склонен верить, что вечные лампы древних, находимые в гробницах, совсем не имели фитилей, так как фитилей находили очень мало, но Людовик Вивес, наоборот, утверждает, что он видел их множество¹⁶⁶.

Лицети, кроме того, твердо уверен, что «питание огня может быть так сбалансировано, что оно может сгореть только после долгого ряда веков, и материя не испаряется, а крепко противостоит огню, огонь не пожирается материей, но сдерживается ею, точно цепью, от

---

¹⁶¹ Лодовико Сеттала (Людовик Септалий, 1550–1633) – миланский врач, переводчик и коллекционер.

См. каталог, подготовленный его сыном, изобретателем и изготовителем научных инструментов Манфредо Сеттала (1600–1680), «*Musaeum Septalianum*» («Музей Септалия»), 1664.

¹⁶² См., например: *Grew N. Musaeum Regalis Societatis, or, A Catalogue & Description of the Natural and Artificial Rarities Belonging to the Royal Society and Preserved at Gresham Colledge. London, 1681. P. 313* (*Грю Н. Музей Королевского общества, или Каталог и описание природных и искусственных редкостей, принадлежащих Королевскому обществу и хранящихся в Грешем-колледже. Лондон, 1681. С. 313*).

Цит. по: *Greenhill T. НЕКРОКНΔΕΙΑ: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 361.*

¹⁶³ «Комментарий на 77-ю эпиграмму IX книги Марциалла». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См., например: *Matthaeo Radero, de Societate Iesu. M.Valerii Martialis epigrammaton libros omnes. Ingolstadii, 1602* (*Матвей Радер из Общества Иисуса. Все книги эпиграмм Марка Валерия Марциала. Ингольштадт, 1602*).

Цит. по: *Greenhill T. НЕКРОКНΔΕΙΑ: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 361.*

Матвей (Матеус, Матфей) Радер (1561–1634) – немецкий писатель, филолог и историк.

Марк Валерий Марциал (ок. 40 – ок. 104) – римский поэт-эпиграмматист. До нас дошел корпус в 15 его книг эпиграмм.

¹⁶⁴ «Об упадке оракулов». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

«И не так давно каменолюмня в Каристе перестала поставлять мягкий камень, из которого вытягивали прочные нити; полагаю некоторые из здесь присутствующих видели полотенца, сети и женские головные повязки из подобных негорючих нитей; и если вдруг кому-то случилось их запачкать, их владелец бросал их в пылающий огонь и вынимал их оттуда светлыми и чистыми. Но сегодня все это исчезло и теперь, проходя через эти рудники, не сыскать даже нитки иль ворсинки» (*Плутарх. Об упадке оракулов, XLIII*).

¹⁶⁵ См.: *Greenhill T. НЕКРОКНΔΕΙΑ: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 361.*

¹⁶⁶ Там же. P. 363.

улетучивания»¹⁶⁷. К этому Томас Браун¹⁶⁸, говоря о лампах, которые прогорели многие сотни лет, замечает: «Это происходит от чистоты масла, которое не выделяет никаких испарений, способных дать копоть и удушить огонь; ибо если бы воздух питал пламя, то последнее могло бы просуществовать какие-то минуты, после чего весь воздух был бы израсходован». Но он добавляет: «Искусство приготовления этого несгораемого масла утеряно».

Не совсем, и время это докажет, хотя бы все, что мы теперь пишем, было бы обречено, подобно многим другим истинам.

От имени науки нам говорят, что она не признает других видов исследования, кроме наблюдения и опыта. Мы согласны. И не имеем ли мы записей наблюдений фактов, скажем, за три тысячи лет, фактов, доказывающих оккультные силы человека? Что касается опытов, то какие же лучше возможности можно для них требовать, чем те, которые представляются так называемыми современными феноменами? В 1869 году различные английские ученые приглашались Лондонским Диалектическим обществом для оказания помощи в исследовании этих феноменов. Давайте посмотрим, что наши философы на это ответили. Профессор Гексли написал: «У меня нет времени для таких исследований, которые сопряжены со многими хлопотами (если они не такие, какие мне известны) и ведут к неприятностям... Я не интересуюсь этим предметом... даже если феномены подлинные – они меня не интересуют»¹⁶⁹. Мистер Джордж Г. Льюис¹⁷⁰ мудро выразился: «Когда какой-нибудь человек говорит, что феномены производятся неизвестными физическими законами, он тем самым заявляет, что он знает эти законы»¹⁷¹. Профессор Тиндаль выражает сомнение в возможности получить хорошие результаты на каком-либо сеансе, где он будет присутствовать. Его присутствие, по мнению мистера Варли, приводит все в замешательство¹⁷². Профессор Карпентер пишет: «Я удостоверился на личных исследованиях в том, что в то время как большое количество того, что называют проявлениями духа, является результатом умышленного обмана, а многие другие – результатом самообмана, – имеются некоторые феномены, которые подлинны и должны быть рассматриваться как неплохие предметы научного изучения... Источник этих феноменов не находится в каком-либо сообщении *ab-extra*¹⁷³, но зависит от субъективного состояния индивидуума, который действует по некоторым признанным физическим законам... Процесс, который я назвал “бессознательной работой мозга”... совершает большую часть работы в производстве феноменов, известных под названием спиритуалистических»¹⁷⁴.

И таким образом получилось, что мир был осведомлен через орган точной науки, что бессознательная мозговая деятельность приобрела способность заставить гитары перелетать по воздуху, а мебель – выкидывать различные клоунские трюки!

Таковы мнения английских ученых. Американцы поступили не намного лучше. В 1857 году комитет Гарвардского университета предостерегал публику против исследований по этому предмету, который «разлагает нравственность и унижает разум». Далее они назвали его «заразительным влиянием, которое определенно уменьшает правдивость в мужчине и чистоту в

---

¹⁶⁷ Там же. Р. 366.

¹⁶⁸ «Вульгарные ошибки», с. 124. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См., например: *Browne T. Pseudodoxia Epidemica. London, 1672. P. 176.*

Цит. по: *Greenhill T. NEKPOKHΔEIA: Or, the Art of Embalming. London, 1705. P. 366.*

Томас Браун (1605–1682) – английский врач, автор работ, раскрывающих его обширные познания в различных областях, включая естествознание, медицину, религию и сокровенные науки.

¹⁶⁹ «Отчет о спиритуализме Лондонского Диалектического общества», с. 229. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Report on Spiritualism, of the Committee of the London Dialectical Society. London, 1871. P. 229.*

¹⁷⁰ Джордж Генри Льюис (1817–1878) – британский писатель, философ, литературный и театральный критик, выступал с позиций позитивизма, дарвинизма и религиозного скептицизма.

¹⁷¹ Там же, с. 230. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Report on Spiritualism, of the Committee of the London Dialectical Society. London, 1871. P. 230.*

¹⁷² Там же, с. 265. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Report on Spiritualism, of the Committee of the London Dialectical Society. London, 1871. P. 265.*

¹⁷³ снаружи (*лат.*).

¹⁷⁴ Там же, с. 266. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Report on Spiritualism, of the Committee of the London Dialectical Society. London, 1871. P. 266.*

женщине»¹⁷⁵. Позднее, когда профессор Роберт Хэйр, великий академик, не боясь мнений своих современников, стал исследовать спиритизм и уверовал в него, его немедленно объявили *non compos mentis*¹⁷⁶, и в 1874 году, когда одна из нью-йоркских ежедневных газет¹⁷⁷ обратилась с циркулярным письмом к ведущим ученым страны, прося их заняться исследованием спиритизма, и предлагала оплатить расходы¹⁷⁸, они, подобно гостям, приглашаемым на ужин, «начали все, как бы сговорившись, извиняться»¹⁷⁹.

Все же, несмотря на равнодушие Гексли, шутливость Тиндаля и «бессознательную мозговую деятельность» Карпентера, многие ученые, столь же знаменитые, как они, исследовали этот неприятный предмет и, будучи побеждены неопровержимостью доказательств, сами стали новообращенными верующими в спиритизм. А другой ученый и великий писатель, хотя и не спиритуалист, дает заслуживающее уважения свидетельство: «Что духи умерших изредка снова посещают живых и появляются в своих прежних обиталищах, было во всех веках укоренившимся верованием во всех европейских странах не только у сельских жителей, но и у части интеллигенции... И если человеческие свидетельские показания по такому предмету имеют какую-либо ценность, то огромная масса их налицо; они охватывают как отдаленнейшие века, так и

---

¹⁷⁵ *Hardinge-Britten E.* Modern American Spiritualism: Twenty Years' Record of the Communion between Earth and the World of Spirits. New York, 1870. P. 187.

¹⁷⁶ не в здравом уме (*лат.*).

¹⁷⁷ Речь идет о нью-йоркской газете «The Daily Graphic».

¹⁷⁸ «В первых числах сентября 1874 [года] слухи о необычайных феноменах, происходящих в семействе у простых, необразованных фермеров по имени Эдди, живущих в глуши Вермонтских гор, – сильно взволновали умы американцев. Разом заговорила вся пресса, и самые радикальные пуританские журналы не стали более гнушаться, как бывало прежде, печатать на страницах своих отчеты о непонятных феноменах, происходящих ежедневно на глазах самых серьезных, недоверчивых людей. Более трех лет уже как тысячи спиритуалистов (из 11 миллионов, если не более, живущих в Америке) постоянно наполняют ферму братьев Эдди непрошенными гостями, также постоянно вывозя оттуда рассказы один другого чудеснее и – нелепее, по мнению скептиков. Пока все эти описания об являющихся там духах во плоти, о тенях и чудесах распространялись одними лишь спиритуалистами, на них не более обращали внимания, как и на сотни других замечательных спиритских явлений. Но вот в начале 1874 [года] вздумалось некоторым скептикам посетить этот “притон духов”, как называли они ферму Эдди, и впечатление, вывезенное ими из Читтендена, заставило их передать виденное ими там в таких ярких красках, что большая часть неверующей публики перестала уж так упорно считать, как прежде, все эти рассказы одними нелепыми сказками. За скептиками последовало несколько ученых, и переданные ими отчеты заставили, наконец, американскую прессу обратить полное внимание на эти странные явления. Тут дело шло уже не о простом стучании столов и мебели или о разговорах с *невидимыми* собеседниками: люди, известные стране своим высоким положением, правдивостью и честностью, серьезно рассказывали, что они *видали* и *узнавали* своих давно усопших друзей, знакомых и родных; что эти обитатели другого таинственного мира формировались на их глазах – в присутствии нескольких десятков свидетелей – *из воздуха*, *из ничего*, появляясь перед ними через несколько минут так же живо и ясно, как и при жизни своей, дотрагиваясь до них *теплыми* руками и прижимая земных друзей своих к своим временно бьющимся сердцам с той же горячностью, натуральностью и живостью, как и до минуты смерти их; что все жесты этих минутных посетителей, манера говорить и даже голос ничем не различались против манеры выражаться и голоса каждого из них при жизни; что сотни живых посетителей Эдди привлекали сотни же посетителей, умерших на земле, но, как видно, все еще живущих *где-то* в мире невидимом для смертных; являлись же эти духи в своей обычной одежде, не в традиционных саванах, а в ежедневном своем виде, столь знакомом каждому из родных или друзей усопших посетителей. Волнение сделалось всеобщим. Не нашлось бы ни одного журнала вдоль и поперек континента Америки, в котором не появлялась бы ежедневно какая-нибудь передовая статья, рассказ или заметка о новом спиритическом феномене. Журналы стали рассылать специальных репортеров по всей стране, посылая их к медиумам и стараясь проникнуть в заветные «спиритуалистические кружки». Один из главных журналов Нью-Йорка “*Геральд*” (*The Herald*), следуя примеру “Графика”^{*} разослал несколько сотней приглашений известнейшим ученым, литераторам, артистам и вообще знаменитостям Америки – производить серьезные инвентивации^{**} этим феноменам на счет самого журнала, невзирая на расходы. Многие из литераторов, духовных лиц (*clergymen*) и артистов приняли предложение. Кроме двух профессоров “Коллегии Гарварда”, *все ученые отказались наотрез*» (*Блаватская Е.П.* Несколько слов предисловия о письмах корреспондента и комиссионера ежедневной иллюстрированной газеты «График» (в Нью-Йорке) полковника Генри С.Олкотта, с приложением биографии автора // <https://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html>).

^{*} «The Daily Graphic».

^{**} исследования (*англ.* investigations).

¹⁷⁹ Лук. 14, 18.

нынешнее время и *настолько же безупречны и обширны* как доказательства по всем другим предметам»¹⁸⁰.

К сожалению, человеческий скептицизм – это крепость, способная не поддаваться никакому количеству свидетельских показаний. И, начиная с мистера Гексли, наши мужи науки принимают только такие доказательства, которые их устраивают, – не больше.

«О, срам людской! Согласие царит
Меж бесов проклятых, но человек, –
Сознанием обладающая тварь, –
Чинит раздор с подобными себе»¹⁸¹

Чем объяснить такое расхождение во взглядах среди людей, учившихся по одним и тем же учебникам, черпавшим свои знания из одного и того же источника? Ясно, что это еще одно подтверждение старой истины, что нет двух людей, которые в точности одинаково видели бы одну и ту же вещь. Эта идея прекрасно сформулирована доктором Дж. Дж. Гартом Уилкинсоном¹⁸² в письме Диалектическому обществу.

«Я давно уже убедился, – говорит он, – на моем жизненном опыте в качестве пионера-исследователя нескольких ересей, которые быстро становятся правоверными верованиями, что почти все истины приемлемы для нас постольку, поскольку они свойственны нашему темпераменту, насколько они соответствуют нашим влечениям, нашей интуиции, и что дискуссии и разузнавание дает немногим больше, нежели питание темперамента»¹⁸³.

Этот глубокий наблюдатель мог бы еще добавить к своему опыту опыт Бэкона, который заметил, что «*малая философия* склоняет человеческий ум к атеизму, а *глубокая философия* приближает его к религии»¹⁸⁴.

Профессор Карпентер превозносит прогрессивную философию наших дней, которая «не игнорирует ни одного факта, каким бы странным он ни был, если он подтверждается достаточно достоверными доказательствами»¹⁸⁵, и все же он был бы первым, кто стал бы отрицать право древних на признание за ними философских и научных знаний, хотя они основаны на таких же «достоверных» доказательствах, как и те, которыми пользуются в своих научных и философских работах нынешние ученые. По отделу науки возьмем в качестве примера электричество и электромагнетизм, на которых имена Франклина и Морзе так возвысились на свитке славы. Сказано, что за шесть столетий до христианской эры Фалес открыл электрические свойства янтаря; и все же последние исследования Швейгера в его обширных трудах по символизму вполне доказали, что все древние мифологии были основаны на натуральной философии, и также, что наиболее сокровенные свойства электричества были известны теургам самых ранних мистерий Самофракии. Диодор Сицилийский¹⁸⁶, Геродот и Санхуниатон Финикийский – древнейшие историки – говорят нам, что эти мистерии берут свое начало в отдаленнейшей древности, за сотни, а возможно за тысячи лет до начала исторического периода. Одно из лучших доказательств этому мы находим на весьма замечательном изображении в *Памятниках античного изобразительного*

---

¹⁸⁰ Дрейпер «Конфликт между религией и наукой», с. 121. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Draper J.W. History of the Conflict between Religion and Science.* New York, 1875. P. 121.

¹⁸¹ Мильтон «Потерянный рай». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Мильтон Дж.* Потерянный рай, книга II.

¹⁸² Джеймс Джон Гарт Уилкинсон (1812–1899) – английский врач-гомеопат, социальный реформатор, переводчик, редактор и комментатор работ Э.Сведенборга.

¹⁸³ Report on Spiritualism, of the Committee of the London Dialectical Society. London, 1871. P. 234.

¹⁸⁴ «Поистине, поверхностная философия склоняет ум человека к безбожию, глубины же философии обращают умы людей к религии» (*Бэкон Ф.* Опыты или наставления нравственные и политические. XVI. О безбожии).

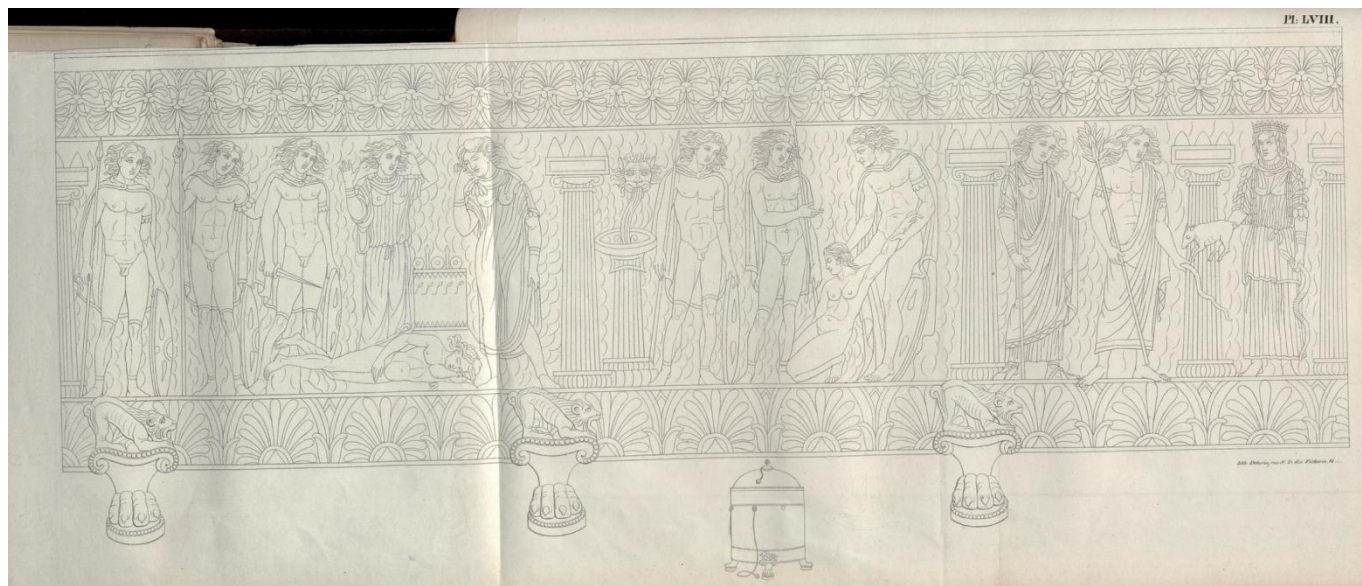
¹⁸⁵ Report on Spiritualism, of the Committee of the London Dialectical Society. London, 1871. P. 266.

¹⁸⁶ Диодор Сицилийский (ок. 90–30 до н.э.) – древнегреческий историк и мифограф родом из сицилийской Агирии.

искусства Рауль-Рошетта¹⁸⁷, где, подобно «косматому Пану», у всех человеческих фигур волосы торчат во всех направлениях за исключением центральной фигуры кабирийской Деметры, из которой эта сила исходит, и еще одного коленапреклоненного человека¹⁸⁸. По Швейгеру, эта картина, по-видимому, и представляет часть церемонии посвящения. И все же не так уж много прошло времени с тех пор, как элементарные труды по натуральной философии стали украшаться гравюрами *наэлектризованных* голов с поднявшимися по всем направлениям под влиянием электрического тока волосами. Швейгер доказывает, что *утерянная натуральная философия древности* была связана с наиболее значительными религиозными церемониями. Он наглядно показывает, причем очень убедительно, что *магия* составляла часть доисторических мистерий и что величайшие феномены, так называемые чудеса, языческие, еврейские или христианские, фактически в своей основе имели сокровенное знание физики, всех отраслей химии или, вернее, алхимии, каковыми знаниями обладали жрецы древности.

В одиннадцатой главе, которая целиком будет посвящена удивительным достижениям древних, мы хотим продемонстрировать правдивость наших утверждений с большей полнотой. Мы покажем на основании свидетельств наиболее заслуживающих доверия классиков, что в период, задолго до осады Трои¹⁸⁹, ученые жрецы святилищ были основательно знакомы с электричеством и даже с громоотводами. Мы сейчас добавим только несколько слов, прежде чем покончим с этой темой.

Теурги до того хорошо знали малейшие свойства магнетизма, что даже не владея утерянным ключом к их тайне, а основываясь только на том, что в их время было известно об электричестве, Швейгер и Эннемозер оказались в состоянии установить тождественность «братьев-близнецов» Диоскуров с полярностью электричества и магнетизма. Символический миф, который до того считали не имеющим значения вымыслом, оказался, по Эннемозеру¹⁹⁰, «умно составленным выражением строго научной истины природы».

Picture LVIII // Raoul-Rochette D. Monuments inédits d'antiquité figurée, grecque, étrusque et romaine. Paris, 1833.

¹⁸⁷ См.: Picture LVIII // Raoul-Rochette D. Monuments inédits d'antiquité figurée, grecque, étrusque et romaine. Paris, 1833 (Изображение LVIII // Рауль-Рошетт Д. Неопубликованные памятники греческого, этрусского и романского изобразительного искусства. Париж, 1833).

Дезирэ Рауль-Рошетт (1790–1854) – французский археолог.

¹⁸⁸ См.: Эннемозер «История магии», т. II*, и Швейгер «Введение в мифологию с позиций естествознания»**. – Примечание Е.П.Блаватской.

* Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 51.

** Schweigger J. Einleitung in die Mythologie auf dem Standpunkte der Naturwissenschaft. Halle, 1836. P. 168–169.

¹⁸⁹ Рубеж XIII–XII вв. до н.э.

¹⁹⁰ «История магии», т. II. – Примечание Е.П.Блаватской.

См.: Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 23.

Наши физики гордятся достижениями нынешнего века и обмениваются гимнами восхвалений. Их выразительное чтение лекций в аудиториях, их цветистая фразеология требуют только небольших изменений, чтобы эти лекции превратились в мелодичные сонеты. Наши современные Петрарки¹⁹¹, Данте¹⁹² и Торквато Тассо¹⁹³ состязаются с трубадурами старины в поэтических излияниях. В своем не знающем границ прославлении материи они влюбленно воспевают смешивание блуждающих атомов, любовные связи протоплазм и жалуются на кокетливое непостоянство «сил», которые столь провокационно играют в прятки с нашими серьезными профессорами в великой драме жизни, называемой ими «корреляцией сил». Провозгласив материю единственной самодержавной царицей Беспредельной Вселенной, они насильно лишают ее супруга и помещают вдовствующую королеву на великий трон природы, покинутый изгнанным духом. А теперь они стараются заставить ее показаться такой привлекательной, как только можно среди воскурений и поклонений в святилище, которое они сами построили. Разве они забыли или совсем не знают того факта, что при отсутствии его законного владельца этот трон не что иное, как *гроб повапленный*¹⁹⁴, внутри которого – гниль и разложение! Что материя без оживляющего ее духа есть только «грубое испражнение», выражаясь герметическим термином; что она ничто другое, как бездушный труп, чьи конечности для того, чтобы двигаться в нужном направлении, требуют присутствия разумного водителя в великой гальванической батарее, называемой **Жизнью!**

В чем же, в особенности, познания нынешнего века так превосходят познания древних? Когда мы говорим «познания», мы не имеем в виду блестящих и ясных определений, которые современными учеными присвоены даже самым пустяковым деталям по каждой отрасли науки, как бы мала она ни была; мы не имеем в виду названий для каждого нерва и артерии в человеческом и животном организмах, обозначений для каждой клетки и волокна в растении; мы имеем в виду философское окончательное выражение каждой истины в природе.

Величайших философов древности обвиняют в неглубоком и поверхностном знании как раз этих деталей точной науки, которыми современники так много хвастают. Платон объявлен различными его комментаторами совершенным невеждой по части знаний, касающихся анатомии и функций человеческого тела; он якобы не знал ничего о роли нервов в передаче ощущений и не был способен ни на что лучшее, как на высказывание необоснованных суждений по этому поводу. Он просто обобщал деления человеческого тела, говорят они, и не дал ничего похожего на анатомические факты. Что касается его взгляда на человека как на микрокосмоса, являющегося, по его идее, изображением макрокосмоса в миниатюре, то это слишком трансцендентально, чтобы наши материалистические скептики стали уделять ему хотя бы малейшее внимание. Идея, что строение человека, как и Вселенной, образовано из треугольников, – кажется абсурдной и смешной нескольким его переводчикам¹⁹⁵. Из последних только профессор Джоуитт¹⁹⁶ в своем предисловии к *Тимею* честно замечает, что современный физик-философ «едва ли признает заслугу быть теми “костьми”, из которых он сам поднялся к высшему знанию»¹⁹⁷, забывая, как много помощи получили физические науки сегодняшнего дня от метафизиков древности. Если

---

¹⁹¹ Франческо Петрарка (1304–1374) – итальянский поэт.

¹⁹² Данте Алигьери (1265–1321) – итальянский поэт, мыслитель, один из основоположников литературного итальянского языка, автор «Божественной комедии».

¹⁹³ Торквато Тассо (1544–1595) – итальянский поэт, автор поэмы «Освобожденный Иерусалим» (1575).

¹⁹⁴ То есть «выкрашенный гроб». В библейские времена еврейские гробницы белили для того, чтобы сделать их более заметными для прохожих во избежание ритуального осквернения контактом или близким нахождением. Это выражение также означает что-либо внешне чистое и привлекательное, но скрывающее неприглядное нутро. В Евангелии от Матфея (23, 27) Христос использует это выражение: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты». В переносном смысле обозначает что-то по сути ничтожное, но прикрытое внешним блеском.

¹⁹⁵ См.: Платон. Тимей.

¹⁹⁶ Бенджамин Джоуитт (1817–1893) – английский филолог-классик, педагог, богослов, профессор Оксфорда, переводчик трудов Платона, Фукидида и Аристотеля.

¹⁹⁷ Б. Джоуитт, магистр искусств, «Диалоги Платона», т. II, с. 508. – *Примечание Е.П. Блаватской.*

См.: The Dialogues of Plato. Translated into English, with analyses and introductions by V. Jowett. Vol. II. Oxford, 1871. P. 528 (Диалоги Платона. Перевод на английский, разборы и предисловия Б. Джоуитта. Т. II. Оксфорд, 1871. С. 528).

вместо споров и указаний на недостаточность и иногда отсутствие терминологии у Платона и также строго научных определений в его трудах мы начнем тщательно анализировать их, то в одном только *Тимее* мы обнаружим, несмотря на его ограниченные размеры, зародыши всех новых открытий. Кровообращение и закон всемирного тяготения в *Тимее* ясно упомянуты, хотя первый из этих фактов, может быть, не так ясно обрисован, чтобы противостоять повторным атакам современной науки; ибо, по словам профессора Джоуитта, открытие, что кровь вытекает с одной стороны сердца по артериям, чтобы вернуться в него с другой стороны по венам, не было ему известно, хотя Платон прекрасно был осведомлен о том, «что кровь находится в постоянном движении»¹⁹⁸.

Метод Платона, подобно геометрическому, был методом суждений, идущих от всеобщего к частному. Современная наука напрасно ищет первопричину в перемещениях молекул; Платон искал и находил ее среди величественно проносящихся миров. Ему было достаточно знать великий план творения и быть в состоянии проследить самые мощные движения Вселенной через их изменения до их конечных состояний. Мелкие подробности Вселенной, наблюдением и классификацией которых с такой старательностью занимается современная наука, не привлекали внимания философов старины. Отсюда получилось, что в то время как мальчишка-пятиклассник из английской школы может более учено болтать о мелочах физической науки, чем сам Платон, с другой стороны, самый тупой из учеников Платона мог сказать больше о великих космических законах и их взаимоотношениях и мог продемонстрировать гораздо лучшее знакомство с ними, а также управлять оккультными силами, скрытыми за этими законами, чем наиболее ученый профессор наиболее знаменитой академии наших дней.

Этот так мало понятый факт, которого не заметили и не оценили переводчики трудов Платона, объясняет все это самовосхваление, в какое впадаем мы, современники, когда говорим об этом философе и подобных ему. Приписываемые им ошибки по анатомии и физиологии преувеличены чрезмерно, чтобы удовлетворить наше самолюбие на идее о нашей превосходящей учености, и вследствие этого мы упускаем из виду блеск и красоту разума, которыми украшены века прошлого, словно кто-то в воображении стал увеличивать солнечные пятна до того, что это яркое светило оказалось полностью в затмении.

Невыгодность современных научных исследований проявляется в том факте, что в то время как мы имеем названия для наиболее незначительных частиц минералов, растений, животных и человека, – наимудрейший из наших учителей не в состоянии сказать нам ничего определенного о той жизненной силе, которая производит изменения в этих царствах природы. Необходимо найти другие подтверждения сказанному, помимо тех, что по этому поводу высказаны высочайшими авторитетами науки.

Немало требуется мужества человеку, занимающему видное положение в мире науки, чтобы справедливо воздать должное достижениям древних перед лицом широкой публики, которой не хочется ничего другого, как их унижения. Когда мы встречаемся с подобным случаем, мы с радостью кладем лавровый венок к ногам такого отважного и честного ученого. Таким является профессор Джоуитт, глава Баллиол-колледжа и Королевский профессор греческого языка Оксфордского университета, который в своем переводе трудов Платона, говоря о «физической философии древних в целом», отдает ей должное: 1. «Что идея существования звездных туманностей была получена от физиков древности»¹⁹⁹. Поэтому ее нельзя основывать на телескопических открытиях Гершеля²⁰⁰, как это делает Дрейпер²⁰¹. 2. «Что животные развились из переселившихся на сушу лягушек, а человек развился из животного – этого мнения

---

¹⁹⁸ The Dialogues of Plato. Translated into English, with analyses and introductions by B.Jowett. Vol. II. Oxford, 1871. P. 524–525.

¹⁹⁹ The Dialogues of Plato. Translated into English, with analyses and introductions by B.Jowett. Vol. III. Oxford, 1871. P. 588.

²⁰⁰ У.Гершель.

²⁰¹ «Конфликт между религией и наукой», с. 240. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Drapar J.W. History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 240.*

придерживался Анаксимен в VI веке до Р.Х.»²⁰². Профессор мог бы к этому добавить, что эта теория существовала за несколько тысяч лет до Анаксимена; что она пользовалась признанием среди халдеев и что дарвинская теория эволюции и обезьянья теория имеют допотопное происхождение. 3. «...Что даже Филолай и ранние пифагорейцы верили, что земля – это небесное тело, вращающееся в космосе, как и другие звезды»^{203, 204}. Таким образом Галилей, изучая некоторые фрагменты Пифагора, которые, как доказывает Рейхлин²⁰⁵, должны были еще существовать в дни флорентийского математика²⁰⁶; и кроме того, будучи знаком с доктринами старых философов, только снова подтвердил доктрину, которая преобладала в Индии в отдаленнейшей древности. 4. Древние «думали, что у растений имеется пол так же, как у животных». Таким образом, нашим современным естествоиспытателям пришлось только следовать по стопам своих предшественников. 5. «Что музыкальные ноты зависят от относительной длины и натяжения струны, которая их испускает, и что они измеряются числом». 6. «Что математические законы царствуют во всем мире и даже качественные различия имеют происхождение в числах»; и 7. «уничтожение материи ими отрицалось, и они признавали *только трансформацию*»²⁰⁷. «Хотя одно из этих открытий можно бы и приписать удачной догадке, – добавляет мистер Джоуитт, – все же их едва ли можно приписать просто совпадениям»²⁰⁸.

Короче говоря, философия Платона представляла единую последовательную систему; она охватывает эволюцию миров и видов, корреляцию и сохранение энергий, трансмутацию материальной формы, неуничтожимость материи и духа. Их положение по отношению к последнему далеко определило нашу современную науку; и свод этой философской системы был закреплен совершенным и нерушимым ключевым камнем. Если наука в последнее время сделала такие огромные шаги вперед, если наши знания законов природы гораздо выше знаний древних,

²⁰² The Dialogues of Plato. Translated into English, with analyses and introductions by B.Jowett. Vol. III. Oxford, 1871. P. 588.

²⁰³ «Плутарх» в переводе Лэнгхорна. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Plutarch's Lives. Translated by John Langhorne, William Langhorne. Cincinnati, 1856. P. 64.

²⁰⁴ The Dialogues of Plato. Translated into English, with analyses and introductions by B.Jowett. Vol. III. Oxford, 1871. P. 588.

²⁰⁵ Иоганн Рейхлин (1455–1522) – немецкий философ и гуманист, считается первым немецким гебраистом-неевреем, освоившим еврейский язык.

²⁰⁶ Некоторые ученые каббалисты утверждают, что греческие оригиналы пифагорейских изречений Секста*, о которых говорят, что они утеряны, существовали в то время в одном монастыре во Флоренции и что Галилей был знаком с ними. Кроме того, они добавляют, что один трактат по астрономии, рукопись Архита**, непосредственного ученика Пифагора, в котором были отмечены все наиболее значительные доктрины пифагорейской школы, находились во владении Галилея. Если бы такая рукопись находилась во владении какого-либо *Руфина*, он, несомненно, извратил бы ее, как пресвитер Руфин*** – вышеупомянутые изречения Секста, заменяя их поддельным текстом, авторство коего он стремился приписать некоему епископу Сиксту****. См. предисловие Тейлора***** к «Жизни Пифагора» Ямвлиха, с. XVII*****. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* «Изречения Секста» – эллинистический пифагорейский текст.

** Архит Тарентский (между 435 и 410 – между 360 и 350 до н.э.) – философ-пифагорец, математик и механик, теоретик музыки, государственный деятель и полководец. Архит известен своей дружбой с Платоном. О степени влияния одного философа на другого существуют две противоположные точки зрения. По одной из них Платон обучался у Архита, перенял у него знания пифагорейской школы. Архит стал прототипом идеального царя-философа, которого описывал Платон в «Государстве». По второй версии Архит был учеником Платона и обязан ему своими успехами в Таренте.

*** Руфин Аквилейский (345–411) – монах, историк и теолог.

**** Руфин в предисловии к своему переводу «Изречений Секста» на латинский язык называет автором сочинения папу Сикста II.

Сикст II (?–258) – епископ Рима (257–258), был замучен во время преследований христиан времен императора Валериана I.

***** Т.Тейлор.

***** См.: Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. XVII.

²⁰⁷ Предисловие Джоуитта к «Тимею», т. II, с. 508. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: The Dialogues of Plato. Translated into English, with analyses and introductions by B.Jowett. Vol. III. Oxford, 1871. P. 588.

²⁰⁸ Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: The Dialogues of Plato. Translated into English, with analyses and introductions by B.Jowett. Vol. III. Oxford, 1871. P. 588.

то почему наши вопросы и поиски, касающиеся природы и источника жизни, остаются без ответа? Если современная лаборатория настолько богаче плодами своих исследований по сравнению с лабораторией древних, то почему так получается, что какой бы шаг ни делали, он попадает на тропинку, давно протоптанную до христианской эры? Почему так происходит, что наиболее прогрессивная, достигнутая нами точка зрения дает нам только возможность увидеть в затянутой дымкой дали на горной тропе к знанию увековеченные доказательства, которые более ранние исследователи оставили как знаки, что они там были и занимали то место?

Если уж современные мастера настолько опередили древних, то почему они не могут восстановить для нас потерянные знания, которыми обладали наши послепотопные прадеды? Почему они не дают нам неблекнувших красок Луксора – тирского пурпура²⁰⁹, яркого вермиллона²¹⁰ и ослепительной сини, которыми украшены стены того места и которые сегодня так же ярки и свежи, как в день их нанесения; неразрушающегося цемента пирамид и древних акведуков; дамасского лезвия, которое можно было скрутить в его ножнах наподобие штопора и при этом не сломать; великолепных, ни с чем не сравнимых оттенков крашеного стекла, которое находят среди праха древних руин и в оконных перекладинах древних соборов; и секрета подлинного ковкого стекла? И если химия так мало способна состязаться в некоторых искусствах даже с ранним средневековьем, зачем тогда хвастать достижениями, которые, по всей вероятности, были хорошо известны тысячи лет тому назад? Чем больше прогрессирует археология и филология, тем более унижительными для нашей гордости становятся открытия, которые они ежедневно совершают, и тем больше славных свидетельств они приносят в пользу тех, кто в силу своей отдаленности во времени считались невеждами, барахтающимися в глубочайшей трясине суеверия.

Почему мы забываем, что за много веков до того, как нос корабля отважного генуэзца²¹¹ прокладывал себе путь в западных водах, финикийские корабли уже совершали кругосветные плавания и распространяли цивилизацию в областях, которые в настоящее время превратились в молчаливые пустыни? Какой археолог осмелится утверждать, что та же самая рука, которая планировала египетские пирамиды, Карнак²¹² и тысячи руин, рассыпающихся в пыль в забвении, не воздвигла монументальный Nagkon-Wat Камбоджи²¹³? или не начертала иероглифов на обелисках и дверях покинутой индейской деревни²¹⁴, недавно открытой в Британской Колумбии²¹⁵

---

²⁰⁹ Пурпур (в античных источниках – тирский пурпур) – краситель различных оттенков от черного до темно-фиолетового цвета, извлекавшийся из морских брюхоногих моллюсков – иглянок. Его применение отмечено уже за 1600 лет до н.э., о его использовании упоминают древнеегипетские папирусы, Плиний Старший и другие. Секрет выделки античного пурпура был утрачен при падении Константинополя в 1453 г. Развитие органической химии сделало возможным сначала синтез растительного индиголина (красящее вещество индиго) А.Байером в 1883 г., затем на рубеже XIX–XX вв. сотрудник Байера П.Фридендер сумел синтезировать и выделить пурпур из моллюсков. К этому моменту уже существовало много синтетических красителей, поэтому крашение пурпуром представляло главным образом исторический интерес.

²¹⁰ Киноварь – оттенок красного цвета и краска этого оттенка; соответствующий неорганический пигмент изначально получали из ртутного минерала киновари. Во многих европейских языках тот же пигмент из киновари и соответствующий цвет с XII в. именовались *vermillon* (фр. вермиллон).

²¹¹ Христофор Колумб.

²¹² Карнак – египетский городок в Верхнем Египте, на восточном побережье Нила, в 2,5 км к северу от Луксора, на месте древнеегипетских Фив. Карнак известен крупнейшим храмом древности – Карнакским храмом в честь Амона – Ипет-сут, который начал строиться в XX веке до н.э. и служил основным государственным святилищем на протяжении всей истории Нового царства. Этот храм соединялся с Луксорским храмом на берегу Нила мощеной Аллеей сфинксов.

²¹³ Ангкор-Ват – храмовый комплекс в честь бога Вишну, построенный королем Сурьяварманом II в первой половине XII века в области Ангкор, провинции Сиамреап на севере Камбоджи, в окрестностях Великого озера, где в XI–XIV вв. находился район столиц Ангкорской империи и резиденций древних кхмерских царей.

²¹⁴ См.: *Molyneux St. John F.E. The Sea of Mountains, an Account of Lord Dufferin's Tour Through British Columbia in 1876. Vol. II. London, 1877. P. 27–31* (*Молинье Сент-Джон Ф.Э. Горное море. Отчет о путешествии лорда Дафферина по Британской Колумбии в 1876 году. Т. II. Лондон, 1877. С. 27–31*).

Фредерик Эдвард Молинье Сент-Джон (1839–1904) – английский журналист и государственный служащий.

²¹⁵ Британская Колумбия – провинция на западе Канады.

лордом Дафферином²¹⁶? или руины Паленке²¹⁷ и Ушмалья²¹⁸ в Центральной Америке? Разве реликвии, которые мы храним в наших музеях – последние памятники давно «потерянных знаний»²¹⁹ – не говорят громко в пользу древней цивилизации? И разве они все не доказывают снова и снова, что исчезнувшие народы и континенты похоронили вместе с собой также свои искусства и науки, которых не восстановил ни первый тигель, нагретый в средние века, ни последний, треснувший в руках современного химика, – не восстановил и не восстановит, по крайней мере, в нынешнем веке.

«У них были некоторые познания по оптике, – великодушно допускает профессор Дрейпер по отношению к древним; другие даже и эту малость отрицают. – Выпуклые линзы, обнаруженные в Нимруде, являются доказательством, что они были знакомы с увеличительными инструментами»²²⁰. В самом деле? Если бы это было не так – все классические писатели оказались бы лжецами. Ибо Цицерон нам говорит, что он видел всю *Илиаду*, написанной на коже такого миниатюрного размера, что ее в скатанном виде можно было поместить в ореховую скорлупу; а Плиний утверждает, что у Нерона²²¹ было кольцо с вделанным в него стеклом, через которое он издали наблюдал бои гладиаторов. Истинно, когда нам говорят, что Маврикий с помощью инструмента, называемого *nauscopite*, мог с мыса Сицилии наблюдать через море берег Африки²²², – мы должны или думать, что все исторические свидетели солгали, или допустить, что древние были более чем едва знакомы с оптикой и увеличительными стеклами. Уэндэлл Филлипс сообщает, что у него есть друг, обладающий чрезвычайно интересным кольцом «приблизительно три четверти дюйма²²³ в диаметре, и на нем изображена фигура бога Геркулеса. С помощью увеличительных стекол вы можете различить переплетающиеся мускулы и *сосчитать каждый отдельный волосок на бровях...* Роулинсон²²⁴ привез домой камень длиной около 20 дюймов и 10 в ширину²²⁵, на котором изложен целый трактат по математике. Без увеличительных стекол он совершенно не поддается чтению... В музее доктора Эбботта имеется кольцо Хеопса, которое Бунзен относит к 500 году до Р.Х. Печатка на кольце размером в четверть доллара²²⁶, а гравировка на ней *невидима* невооруженному глазу без помощи увеличительных стекол... В Парме вам покажут драгоценный камень, который когда-то носил на своем пальце Микеланджело²²⁷; гравировка на нем двухтысячелетней давности и изображает фигуры *семи* женщин. Вам нужно иметь сильные увеличительные стекла, чтобы в состоянии их разглядеть... Таким образом, – добавляет ученый лектор, – микроскоп, вместо того чтобы считаться изобретением нашего времени, находит своих братьев в книгах Моисея – и это старшие братья»²²⁸.

Вышеприведенные факты, кажется, не свидетельствуют о том, что древние обладали лишь «некоторыми сведениями по оптике». Поэтому совершенно не соглашаясь с этим и в особенности с профессором Фиске по поводу его критики *Конфликта* профессора Дрейпера в его *Незримом мире*, – мы находим в прекрасных трудах профессора Дрейпера как критика истории только один единственный недостаток – он иногда злоупотребляет своими собственными оптическими инструментами с целью преувеличения атеизма пифагорейца Бруно, он рассматривает его через

---

²¹⁶ Фредерик Темпл Гамильтон-Темпл-Блэквуд (1-й граф Дафферин, 1826–1902) – британский государственный деятель, генерал-губернатор Канады (1872–1878) и вице-король Индии (1884–1888).

²¹⁷ Паленке – условное название развалин большого города майя на северо-востоке мексиканского штата Чьяпас – политического и культурного центра майя в III–VIII вв., столица Баакульского царства.

²¹⁸ Ушмаль – руины крупного города майя на северо-западе полуострова Юкатан, на территории современного мексиканского штата Юкатан.

²¹⁹ Отсылка к книге W. Phillips «The Lost Arts».

²²⁰ «Конфликт между религией и наукой», с. 14. – *Примечание Е.П. Блаватской.*

См.: *Draper J. W. History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 14.*

²²¹ Нерон (37–68) – римский император с 54 г.

²²² 160 км.

²²³ 1,9 см.

²²⁴ Генри Кресвик Роулинсон (1810–1895) – британский археолог, ассириолог, лингвист и дипломат.

²²⁵ 50,8 x 25,4 см.

²²⁶ 2,75 см в диаметре.

²²⁷ Микеланджело Буонарроти (1475–1564) – итальянский скульптор, художник, архитектор, поэт и мыслитель.

²²⁸ *Phillips W. The Lost Arts. Boston, 1884. P. 14–16.*

выпуклые линзы, когда же он говорит о познаниях древних, он, очевидно, смотрит через *вогнутые* линзы.

Можно просто восторгаться, следя в различных современных трудах как набожных христиан, так и скептиков, хотя и очень ученых людей, как осторожно они проводят демаркационную линию между тем, в чем мы должны и в чем не должны мы верить древним авторам. Никакое доверие им не допускается без того, чтобы не сопровождалось определительным предостережением. Если Страбон говорит нам, что длина периметра древней Ниневии равнялась 47 милям, и его свидетельство принимается как достоверное, то почему это должно быть по-другому, как только Страбон свидетельствует об исполнении пророчеств сивилл²²⁹? Где здравый смысл, когда Геродота называют «Отцом истории», а затем тут же, не переведя дыхания, обвиняют его в глупой тарабарщине, как только он начинает повествовать об изумительных явлениях, которым он был очевидцем? В конце концов, возможно, что такая осторожность сейчас нужна более чем когда-либо, так как наша эпоха окрещена Веком Открытий. Разочарование может оказаться слишком жестоким для Европы. Порох, который долгое время считали изобретением Бэкона и Шварца²³⁰, объявлен теперь в школьных учебниках изобретением китайцев, которые применяли его для выравнивания холмов и взрывания скал за много веков до нашей эры. «В музее Александрии, – говорит Дрейпер, – была машина, которую изобрел математик Герон²³¹ немного ранее 100 лет до Р.Х. Она вращалась силой пара и была такой конструкции, какую в наши дни мы назвали бы реактивным двигателем... Случай не имел никакого отношения к изобретению современной паровой машины»²³². Европа гордится открытиями Коперника и Галилея, а нам теперь говорят, что астрономические наблюдения халдеев простираются назад на сотню лет до потопа²³³; а Бунзен относит потоп не менее чем за 10000 лет до настоящей эры²³⁴. Мало того, один китайский император, живший более чем за 2000 лет до Р.Х. (то есть до Моисея), предал смертной казни двух своих главных астрономов за то, что они не предсказали состоявшегося солнечного затмения.

Следует отметить в качестве примера неточности ходячих мнений в отношении претензии современной науки, что открытие неуничтожимости материи и корреляции энергий, в особенности последней, должны считаться ее венчающим триумфом. Это «наиболее важное открытие нынешнего века», как выразился по поводу корреляции энергий в своей знаменитой речи сэр Уильям Армстронг²³⁵, президент Британской ассоциации²³⁶. Но это «важное открытие», в конечном счете, не является открытием. Его источник, оставив неотрицаемые следы, обнаруживаемые у философов древности, затерялся в густых сумерках доисторических дней. Первые его следы открываются в неясных размышлениях ведической теологии, в учении об эманировании и абсорбировании, короче говоря, о нирване. Иоанн Эригена²³⁷ обрисовал его в своей смелой философии в восьмом веке, и мы приглашаем каждого, кто хочет убедиться в истине сказанного, прочесть его *De Divisione Naturae*²³⁸. Наука говорит, что когда теория неуничтожимости материи (тоже, кстати сказать, очень, очень старая идея Демокрита) была

²²⁹ Сивиллы (сибиллы) – в античной культуре пророчицы и прорицательницы.

²³⁰ Бертольд Шварц – немецкий монах XIV в., которого принято считать европейским изобретателем пороха. Его действительное существование не доказано.

²³¹ Герон Александрийский – греческий математик и механик второй половины I в.

²³² «Конфликт между религией и наукой», с. 311. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Draper J.W. History of the Conflict between Religion and Science*. New York, 1875. P. 311.

²³³ См., например: *Quackenbos G.P. Astronomy // Quackenbos G.P. A Natural Philosophy*. New York, 1871. P. 369 (*Квакенбос Дж. П. Астрономия // Квакенбос Дж. П. Естественная философия*. Нью-Йорк, 1871. С. 369).

Джордж Пейн Квакенбос (1826–1881) – американский писатель.

²³⁴ «Место Египта в мировой истории», т. V, с. 88. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Bunsen C. Egypt's Place in Universal History*. Vol. V. London, 1867. P. 88.

²³⁵ Уильям Джордж Армстронг (1810–1900) – английский инженер, конструктор артиллерийских орудий, промышленник,

²³⁶ См., например: *The Annual Register, Or, A View of the History, Politics, and Literature for the Year 1863*. London, 1864. P. 375 (Годичный реестр, или обзор истории, политики и литературы за 1863 год. Лондон, 1864. С. 375).

²³⁷ Иоанн Скот Эриугена (ок. 810–877) – ирландский философ, богослов, поэт, переводчик, мыслитель.

²³⁸ «Разделение природы» (*лат.*).

См.: *Draper J.W. History of the Conflict between Religion and Science*. New York, 1875. P. 125.

продемонстрирована, ее пришлось распространить и на энергию. Никакая частица материи никогда не может быть утеряна; никакая часть существующей в природе энергии не может исчезнуть; следовательно, энергия так же оказалась неуничтожимой, а ее различные проявления или силы в различных видах, как было показано, взаимно обратимы и являются только различными видами движения материальных частиц. И таким образом наука второй раз открыла корреляцию энергий. Мистер Грове²³⁹ еще в 1842 году приписал обратимость всем таким силам, как тепло, электричество, магнетизм и свет; придав им, таким образом, способность быть в одно время причиной, а в другое – следствием²⁴⁰. Но откуда приходят эти силы и куда они уходят, когда мы теряем их из поля зрения? По этому вопросу наука молчит.

Теория «корреляции энергий», хотя и «является величайшим открытием века», по мнению наших современников, – не может объяснить ни начала, ни конца одной из таких сил; также эта теория не в состоянии указать причину, из которой она возникает. Энергии могут быть обратимы, и одна может производить другую, и все же никакая точная наука не в состоянии объяснить альфу и омегу этого явления. И в чем же мы тогда опередили Платона, который, ведя дискуссию в *Тимее* о первичных и вторичных качествах материи²⁴¹ и слабости человеческого интеллекта, вкладывает такие слова в уста Тимея: «Бог знает первоначальные качества всего; человек может только надеяться на достижение вероятного»²⁴². Стоит нам только открыть одну из нескольких статей Гексли и Тиндаля, чтобы найти в точности то же самое признание; но они улучшают свое положение против Платона тем, что даже не разрешают Богу знать больше, чем они сами; и, возможно, они основывают на этом свое превосходство над Платоном? Индусы древности обосновали свою доктрину об эманировании и абсорбции²⁴³ в точности на этом законе. *Тó Ον*²⁴⁴, изначальная точка в беспредельном круге, «чья окружность нигде, а центр – везде»²⁴⁵, эманурует из себя все вещи и проявляет их в видимой Вселенной в разнообразнейших формах; формы перемешиваются и смешиваются и после постепенной трансформации из чистого духа (или буддийского «ничто») в самую грубую материю начинают отступать, постепенно возвращаться в свое первоначальное состояние, которое есть абсорбция, поглощение в нирване²⁴⁶, – что же это есть, как не корреляция энергий?

Наука говорит нам, что она может показать, как тепло превращается в электричество и электричество в тепло; как магнетизм переходит в электричество и – *наоборот*. Движение, нам

---

²³⁹ Уильям Роберт Грове (1811–1896) – английский физик и химик. В 1842 г. в лекции впервые выдвинул учение о взаимной превращаемости различных сил природы, теплоты, электричества и т.д. как различного рода движений или как различных форм единой энергии. Развитие эти идеи получили в его книге «On Correlation of Physical forces» («О соотношении физических сил»). Эта книга имела большой успех и способствовала распространению новых физических идей, приведших к формулированию закона сохранения энергии в наиболее общей его форме.

²⁴⁰ У.Р.Грове «Предисловие к “Соотношению физических сил”». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Grove W.R. The Correlation of Physical Forces. London, 1874. P. XIV*. Первое издание вышло в 1846 г.

²⁴¹ «Тимей», с. 22. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Платон. Тимей, 47e–61c*.

²⁴² *The Dialogues of Plato. Translated into English, with analyses and introductions by B.Jowett. Vol. II. Oxford, 1871. P. 529.*

²⁴³ Абсорбция – поглощение.

²⁴⁴ Сущее, бытие (*древнегреч.*).

²⁴⁵ «Сколько бы мы ни тщеславились нашим проникновением за пределы мыслимых пространств, мы воспроизведем лишь атомы в сравнении с действительным бытием. Эта бесконечная сфера, центр коей везде, а окружность нигде. Наконец, самое осязательное свидетельство всемогущества Божия это то, что наше воображение теряется в этой мысли» (*Паскаль Б. Мысли. Статья I. Общее понятие о человеке*).

²⁴⁶ Начиная с Годфри Хиггинса и кончая Максом Мюллером, каждый археолог и филолог, который беспристрастно и серьезно изучал древние религии, ощущал, что взятые в их буквальном значении, они могут увести только на ложный путь. Доктор Ларднер* искажил и неправильно истолковал древние учения – неумышленно или иначе, – но грубейшим образом. *Правриту* – это существование живой природы в активном состоянии, а *нивриту* или отдых – это состояние бытия неживое, неактивное по буддийской эзотерической доктрине**. «Чистое ничто» или несуществование, небытие, будучи переведенным по своему эзотерическому смыслу, означает «чистый дух», **безымянное**, что-то такое, что наш ум не может охватить. Но об этом будем говорить в дальнейшем. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* Дионисий Ларднер (1793–1859) – ирландский популяризатор научных знаний, профессор естественной философии и астрономии.

** См.: *Müller M. Chips from a German Work Shop. Vol. I. London, 1867. P. 281.*

говорят, есть результат самого движения и так далее *до бесконечности*. Это – азбука оккультизма и ранних алхимиков. Для науки, раз неуничтожаемость материи и энергии открыта и доказана, великая проблема вечности разрешена. Какая нам больше надобность в духе? Его бесполезность отныне научно доказана!

Таким образом, про современных философов можно сказать, что они ни на один шаг не двинулись дальше того, что было хорошо известно жрецам Самофракии, индусам и даже христианским гностикам. Первые показали свое знание в этом удивительно остроумном мифе о Диоскурах, «сыновьях неба»; это братья-близнецы, по словам Швейгера, «которые постоянно умирают и воскресают вместе, тогда как абсолютно необходимо, *чтобы один умер для того, чтобы другой мог жить*»²⁴⁷. Они знали так же, как и наши физики, что когда энергия исчезла, она просто была превращена в другую энергию. Хотя археология еще не открыла аппаратуры, специально созданной для таких превращений, однако, можно утверждать с полным правом на основании аналогичных выводов, что почти все древние религии были основаны на такой неуничтожимости материи и энергии плюс эманирование всего из Эфирного Духовного Огня – Центрального Солнца, которое есть Бог или Дух, на знании о возможностях которого основана древняя теургическая магия.

В рукописном комментарии о магии, составленном Проклом он дает следующее объяснение: «Подобно тому как влюбленные постепенно продвигаются от той красоты, которая проявляется в чувственных формах, к той красоте, которая является божественной, жрецы древности, когда они размышляли о том, что существует некое родство и симпатии одного к другому между всем, что существует в природе, и о том, что проявляется в оккультных силах, они открыли, что все существует во всем, и создали священную науку, обосновываясь на этой взаимной симпатии и подобии. Таким образом они установили существование наивысшего в низшем и низшего в наивысшем; существование в небесных областях земных свойств, преобразившихся в небесные, и существование небесных свойств, преобразившихся в земное»²⁴⁸.

Затем Прокл указывает на некоторые таинственные особенности растений, минералов и животных, которые все известны нашим естествоиспытателям, но никто из них не может этих особенностей объяснить. Одной из них является вращательное движение подсолнуха, гелиотропа²⁴⁹, лотоса, который перед восходом солнца складывает свои листья, втягивает лепестки в себя, так сказать, а затем раскрывает их постепенно по мере того, как солнце поднимается, и опять втягивает лепестки в себя, когда оно склоняется к западу; также особенности солнечного и лунного камней и гелиоселена²⁵⁰, петуха, льва²⁵¹ и других животных. «Итак, древние, – говорит он, – поразмыслив над этой взаимной симпатией (небесного и земного), применили их для оккультных целей, как небесную, так и земную природу, посредством чего, через некое подобие, они усмотрели божественные силы в этой низшей обители... Все полно божественною природою; земные организмы получают полноту того, что является небесным, но небесное получает от сверхнебесной сущности, в то время как все категории сущего движутся в прекрасном снисхождении от *самого высшего к низшему*»²⁵². Ибо какие бы частности ни были

---

²⁴⁷ *Ennemoser J. The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 51.*

См.: *Schweigger J. Einleitung in die Mythologie auf dem Standpunkte der Naturwissenschaft. Halle, 1836. P. 132, 228.*

²⁴⁸ *Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 298–299.*

См.: *Proclus. De sacrificio et magia // Iamblichus. De mysteriis Ægyptiorum, Chaldæorum, Assyriorum. Proclus. In Platonicum Alcibiadem de anima atque dæmone. De sacrificio et magia. Porphyrius. De divinis atque dæmonibus. Psellus. De dæmonibus. Mercury Trismegistus. Pimander. Asclepius. Lugduni, 1570. P. 274–280.*

²⁴⁹ Гелиотроп (*лат. Heliotropium*) – род растений семейства Бурачниковые (Boraginaceae), в который входит около трехсот видов. Научное латинское название рода образовано от *др.-греч.* ἥλιος, hēlios – солнце и τρέπειν, tropein – вращаться, русское название – транслитерация научного. Название растения связано с тем, что в течение дня цветы поворачиваются вслед за солнцем.

²⁵⁰ Камень «солнца и луны» (*Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 301.*)

²⁵¹ См.: *Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 302.*

²⁵² Это находится в прямом противоречии с современной эволюционной теорией. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

собраны в какую-либо из вышеупомянутых категорий, они впоследствии расширяются в нисхождении, и различные души направляются под управление их правящих божеств»^{253, 254}.

Очевидно, Прокл пропагандирует здесь не просто суеверие, но науку; ибо, несмотря на то, что она оккультна и неизвестна нашим ученым, которые отрицают ее возможности, магия все же наука. Она прочно базируется на таинственном родстве между органическими и неорганическими телами, видимой продукцией четырех царств, и незримыми силами Вселенной. То, что наука называет тяготением, гравитацией, древние, а также средневековые герметисты, называли магнетизмом, притяжением, родством. Это закон Вселенной, понятый Платоном и объясненный в *Тимее* как закон притяжения меньших тел большими и подобных тел подобными; в последних скорее сказывается сила магнетизма, нежели тяготения. Антиаристотелевская формула, что *тяготение заставляет все тела падать с одинаковой быстротой, независимо от их веса*, причем разница вызывается каким-то другим *неизвестным* фактором, кажется, в значительной мере больше указывает на *магнетизм*, чем на тяготение, так как первый притягивает скорее в силу субстанции, нежели веса. Основательное знакомство с оккультными свойствами всего, что существует в природе как в видимой, так и в невидимой; их взаимоотношения, притягивания и отталкивания и их причины, прослеженные до *духовного* начала, которое насыщает и оживляет все; способность создавать наилучшие условия, чтобы это начало могло проявляться, другими словами, глубокое и исчерпывающее знание законов природы – вот что *было и есть* основанием магии.

В своих записках по поводу *Привидений и домовых*, рассматривая некоторые факты, которые приводятся в качестве доказательств некоторыми известными защитниками подлинности духовных феноменов, а именно, профессором де Морганом, мистером Робертом Дэйлом Оуэном, мистером Уоллесом, между прочим мистер Ричард А.Проктор²⁵⁵ заявляет, что он «не находит убедительными следующие замечания профессора Уоллеса: “Как можно оправдаться за непризнание таких доказательств? (Речь идет об изложенном Оуэном феномене). Десятки и сотни так же засвидетельствованных фактов зарегистрированы, и никаких попыток не предпринято, чтобы их объяснить. Их просто игнорируют и во многих случаях их признают необъяснимыми”». На это мистер Проктор шутливо отвечает, что «так как наши философы заявляют, что они давно уже решили, что все эти рассказы про явления привидений – один обман; следовательно остается только проигнорировать их; и они чувствуют себя весьма “раздраженными”, когда приводятся новые доказательства в пользу явлений и совершаются новые обращения людей, причем некоторые из новообращенных настолько безрассудны, что требуют новых проверок и испытаний на том основании, что прежние заключения по этим явлениям противоречили очевидности».

«Все это, – продолжает он, – служит нам прекрасным поводом для того, чтобы не смеяться над новообращенными за их веру. Но для этого срочно нужно что-то еще сделать, прежде чем наши “философы” решатся посвятить значительную часть своего времени предлагаемым исследованиям. Нужно наглядно доказать, что *благополучие человеческой расы в значительной степени зависит от этого*, тогда как незначительность зарегистрированного до сих пор поведения привидений и так видна всем новообращенным!»²⁵⁶

Миссис Эмма Хардинг Бриттен собрала из светских и научных журналов большое количество хорошо удостоверенных фактов, из которых видно, какими серьезными вопросами

---

²⁵³ Фичино: см. «Выдержку» и «Трактат по магии»^{*}; Тейлор «Платон», т. I, с. 63^{**}. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

^{*} См.: Proclus. De sacrificio et magia // Iamblichus. De mysteriis Ægyptiorum, Chaldæorum, Assyriorum. Proclus. In Platonicum Alcibiadem de anima atque dæmone. De sacrificio et magia. Porphyrius. De divinis atque dæmonibus. Psellus. De dæmonibus. Mercury Trismegistus. Pimander. Asclepius. Lugduni, 1570. P. 274–280.

^{**} См.: The Works of Plato. London, 1804. P. 63–64 (Труды Платона. Лондон, 1804. С. 63–64; комментарии Т.Тейлора).

Цит. по: Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 298.

²⁵⁴ Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 299, 301.

²⁵⁵ Ричард Антони Проктор (1837–1888) – английский астроном.

²⁵⁶ Proctor R.A. Notes on Ghosts and Goblins // Proctor R.A. The Borderland of Science. Philadelphia, London, 1874. P. 437 (Проктор P.A. Заметки о привидениях и домовых // Проктор P.A. На границе науки. Филадельфия, Лондон, 1874. С. 437).

наши ученые иногда заменяют этот досаждающий им вопрос о «привидениях и домовых». Она приводит цитату из одной вашингтонской газеты, где помещен репортаж об одном из этих торжественных конклавов, состоявшемся вечером 29 апреля 1854 года. Профессора Хэйра из Филадельфии, всеми уважаемого химика, заслужившего всеобщее уважение как своим поведением, так и своими пожизненными трудами для науки, профессор Генри²⁵⁷ «заставил замолчать», как только первый коснулся вопроса о спиритизме. «Нахальная акция одного из членов “Американской научной ассоциации”, – по словам автора, – была поддержана большинством этого ученого собрания и впоследствии занесена в протокол заседания»²⁵⁸. На следующее утро в репортаже по этой сессии газета *Spiritual Telegraph* по поводу этого инцидента выразилась так:

«Казалось бы, что подобная проблема (выдвинутая профессором Хэйром) целиком относится к области “науки”. Но Американская ассоциация²⁵⁹ решила, что эта проблема или недостойна ее внимания, или опасна, чтобы вмешиваться в нее, и поэтому проголосовала за ее отклонение. В этой связи мы не можем не упомянуть, что Американская ассоциация на *том же самом заседании* провела очень ученую, продолжительную, серьезную и глубокую дискуссию о том, *почему петухи кричат ночью между 12 часами и 1 часом!*» Проблема, достойная философов! Кроме того, вероятно, будут доказывать, что она в очень «значительной степени» имеет отношение к «благополучию человеческой расы»²⁶⁰.

Достаточно кому-либо сказать, что он верит в таинственную связь или симпатию между жизнью некоторых растений и жизнью человека, и, наверняка, сказавший это станет предметом насмешек. Тем не менее, установлены многие случаи, доказывающие реальность такого родства. Известны лица, заболевшие одновременно с выкорчевыванием дерева, посаженного в день их рождения, и умершие, когда умерло дерево. И также, наоборот, известны случаи, когда деревья, посаженные при таких обстоятельствах, увядали и умирали одновременно с тем человеком, чьими братьями-близнецами они являлись. Первый случай мистер Проктор назвал бы «следствием самовнушения», а последний – «курьезным совпадением»²⁶¹.

Макс Мюллер приводит большое количество таких случаев в своем очерке *О манерах и обычаях*. Он указывает, что эта популярная традиция сажать дерево-брата в день рождения ребенка существует в Центральной Америке, Индии и Германии. Следы ее он находит почти во всей Европе; находит среди воинов маори, в Британской Гвиане и в Азии. Делая обзор *Исследования ранней истории человечества*²⁶² Тайлора²⁶³, труда, в котором приведено много таких примеров, великий филолог очень справедливо говорит следующее: «Если бы об этом говорилось лишь в индийских и германских сказаниях, то мы могли бы считать это только принадлежностью арийцев; но когда мы встречаемся с этим же в Центральной Америке, то нам остается только допустить существование сообщений между поселенцами Европы и американскими сказителями преданий... или же исследовать, нет ли, в самом деле, какого-то истинно человеческого элемента в этой предполагаемой симпатической связи между жизнью цветов и жизнью человека»²⁶⁴.

---

²⁵⁷ Джозеф Генри (1797–1878) – американский физик.

²⁵⁸ «Современный американский спиритуализм», с. 119. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Hardinge-Britten E. Modern American Spiritualism: Twenty Years' Record of the Communion between Earth and the World of Spirits. New York, 1870. P. 119.*

²⁵⁹ Полное и точное наименование этого ученого общества – «Американская ассоциация развития науки». Однако для краткости его часто называют «Американской научной ассоциацией». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

²⁶⁰ *The Spiritual Telegraph. Vol. V. New York, 1855. P. 112–113.*

Цит. по: *Hardinge-Britten E. Modern American Spiritualism: Twenty Years' Record of the Communion between Earth and the World of Spirits. New York, 1870. P. 119.*

²⁶¹ *Proctor R.A. Our Place Among Infinities. London, 1875. P. 301 (Проктор Р.А. Наше место в бесконечности. Лондон, 1875. С. 301).*

²⁶² «Researches into the Early History of Mankind and the Development of Civilization» («Исследования ранней истории человечества и развития цивилизации», 1865).

²⁶³ Эдвард Бёрнетт Тайлор (1832–1917) – английский этнолог, культуролог, исследователь религиозных обрядов и церемоний, один из основателей этнологии и антропологии.

²⁶⁴ *Müller M. Chips from a German Work Shop. Vol. II. London, 1867. P. 274.*

Нынешнее поколение людей, которые ни во что не верят за пределами поверхностной очевидности их чувств, – несомненно отвергнет саму идею о такой силе симпатии, существующей у растений, животных и даже камней. Некий покров, закрывающий их внутреннее зрение, позволяет им видеть лишь то, чего никак нельзя отрицать. Автор *Диалога с Асклепием*²⁶⁵ знакомит нас с причиной этого явления, которая, возможно, подходит и к нынешнему периоду времени и дает объяснение нынешней эпидемии неверия. В нынешнем веке так же, как тогда, «имеет место прискорбный уход божественности из человека, когда он перестает прислушиваться и верить чему-либо относящемуся к небу или небесному, когда все небесные голоса для него *неуклонно* затихают»²⁶⁶. Или как сказал император Юлиан: «*Маленькая душонка (скептика), действительно, сообразительна, но ничего своим крепким и здоровым зрением не видит*»²⁶⁷.

Мы находимся на низшей точке цикла и, очевидно, в переходном состоянии. Платон делил умственный прогресс Вселенной в течение каждого цикла на плодоносный и неплодоносный периоды. В подлунных областях сферы различных элементов вечно остаются в совершенной гармонии с божественной природой, говорит он; «но их части», вследствие слишком тесной близости к земле и их смешивания со всем *земным* (что есть материя и поэтому область зла), «иногда согласуются с (божественной) природой, а иногда – нет». Когда циркуляции, которые Элифас Леви называет «астральными токами», во Вселенском Эфире, содержащем в себе все элементы, протекают в гармонии с Божественным Духом, тогда наша земля и все относящееся к ней наслаждаются плодоносным периодом. Сокровенные силы растений, животных и минералов магически симпатизируют с «высшими натурами», и Божественный Дух человека в совершенстве осведомлен об этих «низших». Но в течение неплодоносных периодов последние теряют свою магическую симпатию, а духовное зрение большинства людей настолько слепнет, что человек теряет всякое понятие о высших силах своей собственной божественной души²⁶⁸. Мы находимся в бесплодном периоде; восемнадцатое столетие, в течение которого с неотразимой силой разразился всеобщий скептицизм, перенес его, как заразную болезнь, в девятнадцатый век. Божественный Разум затуманен в человеке; один его животный мозг *философствует*.

Прежде магия была всеобъемлющей наукой, целиком находящейся в руках ученых-жрецов. Хотя основа ее ревниво охранялась в святилищах, ее лучи освещали все человечество. Иначе как же объяснить эту чрезвычайную тождественность «суеверий», обычаев, традиций и даже сентенций, повторяющихся в народных пословицах и широко рассыпанных от одного полюса до другого, так что мы находим в точности те же самые идеи как у татар и лапландцев, так и у южных национальностей Европы, у обитателей российских степей и туземцев Северной и Южной Америки? Например, Тайлор нам наглядно доказывает, что одно из изречений Пифагора: «Не вороши в огне мечом», – распространено среди ряда национальностей, которые не имели ни малейшего соприкосновения друг с другом. Он цитирует де Плано Карпини, который обнаружил, что это изречение было в ходу у татар уже в 1246 году. Татарин ни за какие деньги не согласится ткнуть ножом в огонь и коснуться его любым отточенным или заостренным инструментом из боязни порезать «голову огня». Камчадалы северо-восточной Азии также считали это великим грехом. Индейцы племени сиу Северной Америки не осмеливаются коснуться огня ни иголкой, ни ножом, ни каким-либо другим острым инструментом. Того же самого опасаются калмыки, а абиссинец скорее обожжет свои локти в огне, чем использует поблизости огня нож или топор. Все эти факты Тайлор так же называет «просто курьезными совпадениями». Макс Мюллер, однако,

---

²⁶⁵ Асклепий, или [Священная книга Гермеса Триждывеличайшего, обращенная к Асклепию]. IX. Апокалипсис, 25.

²⁶⁶ См. перевод Тейлора * «Избранных трудов Плотина», с. 553 и далее **. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Т.Тейлор.

** См.: Select Works of Plotinus. London, 1817. P. 554–555.

Цит. по: Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 305.

²⁶⁷ Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 305.

См.: «Я, конечно, понимаю, что найдутся премудрые мужи, которые назовут все это невыносимой бабьей болтовней, я же приму, скорее, веру города, нежели тех утонченных натур, чьи жалкие душонки довольствуются остроумием и неспособны представить то, о чем было рассказано» (Юлиан. Гимн к Матери Богов, 161b).

²⁶⁸ Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 305–306.

думает, что они много теряют в своей силе от того факта, что «на дне их покоится пифагорейское учение»²⁶⁹.

Каждое изречение Пифагора, подобно многим древним изречениям, имеет двойное значение; и в то время как оно обладало оккультным физическим значением, выраженным буквально в его словах, оно заключало в себе нравственное наставление, которое объяснено Ямвлихом в его *Жизни Пифагора*. Это «не вороши в огне мечом» является девятым символом в *Поучениях* неоплатоников. «Этот символ, – говорит он, – призывает к благоразумию». Он указывает на «неуместность употребления резких слов по отношению к человеку, полного огня и гнева, на вред спора с ним. Ибо часто невежливыми словами вы возбуждаете невежественного человека, от чего страдаете сами... Гераклит также свидетельствует об истине, скрытой в этом символе, ибо он говорит: “Трудно побороть гнев, но во что бы то ни было это следует делать для искупления души”. И правильно он говорит это. Ибо многие, дав волю своему гневу, изменили состояние своей души и предпочли смерть жизни. Но правильно управляя своим языком и сохраняя спокойствие, ты создашь дружбу из раздора, огонь гнева будет потушен, и вы докажете, что вы сами не лишены ума»²⁷⁰.

Иногда у нас возникали опасения; мы ставили под сомнение беспристрастность нашего собственного суждения, нашу способность к вызывающей уважение критике трудов таких гигантов, как некоторые из современных философов – Тиндаля, Гексли, Спенсера, Карпентера и некоторых других. В нашей неумеренной любви «к людям далекого прошлого», мудрецам старины, мы всегда опасались преступить границы справедливости и не воздать должного тому, кто это заслуживает. Постепенно мы отделались от этих опасений перед лицом неожиданно полученного подкрепления. Мы узнали, что являемся лишь слабым эхом общественного мнения, которое хотя и подавлено, но иногда прорывается в хорошо написанных статьях, рассеянных по всей периодической прессе нашей страны. Одна из таких статей помещена в *National Quarterly Review* за декабрь 1875 года, под заглавием «Наши поразительные современные философы». Это очень талантливая статья, бесстрашно рассуждающая о претензиях некоторых наших ученых на новые открытия, касающиеся природы материи, человеческой души, ума, Вселенной; каким образом возникла Вселенная и т.д. «Религиозный мир был сильно удивлен, – говорит автор, – и немало возбужден высказываниями таких людей, как Спенсер, Тиндаль, Гексли, Проктор и некоторых других той же школы». Охотно признавая, как много наука обязана каждому из этих джентльменов, автор тем не менее «весьма настойчиво» отрицает, что они сделали какие-либо открытия. Ничего нового нет в их рассуждениях, даже у самых прогрессивных из них, – ничего, что не было бы преподано в той или иной форме тысячи лет тому назад. Он вовсе не говорит, что эти ученые «выдвигают эти теории как принадлежащие им открытия, но они оставляют этот факт в таком виде, что эта принадлежность им этих открытий подразумевается, а остальное доделывают газеты... Публика, у которой нет ни времени, ни склонности проверять факты, воспринимает на веру сказанное в газетах... и ждет, что будет дальше!.. Предполагаемые авторы таких поразительных теорий подвергаются нападкам в газетах. Иногда подвергающиеся таким нападкам ученые начинают защищаться, но мы не можем припомнить ни единого случая, когда ученые откровенно заявили бы: “Господа, не сердитесь на нас, мы просто *перекроили* предания, почти такие же древние, как горы”». Это была бы простая истина; «но, – продолжает автор статьи, – даже ученые и философы не всегда могут устоять против соблазна поддержать какое-либо мнение, которое, по их рассуждению, должно им обеспечить ниши среди бессмертных имен»²⁷¹.

Гексли, Тиндаль и даже Спенсер в последнее время стали великими оракулами, «непогрешимыми папами», по догмам протоплазмы, молекулам, первоначальным формам и атомам. Они пожали больше пальмовых веток и лавровых венков за свои великие открытия, чем было волос на голове у Лукреция, Цицерона, Плутарха и Сенеки. Тем не менее труды последних кишат идеями о протоплазме, первоначальных формах и так далее, не говоря уже о Демокрите,

²⁶⁹ Müller M. Chips from a German Work Shop. Vol. II. London, 1867. P. 275–276.

²⁷⁰ Ямвлих «Жизнь Пифагора», дополнительные примечания (Тейлор). – Примечание Е.П.Блаватской.

См.: Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 338–339.

²⁷¹ «The National Quarterly Review», декабрь 1875 г. – Примечание Е.П.Блаватской.

См.: Our Sensational Present-Day Philosophers // The National Quarterly Review, December, 1875. P. 78–79.

который был прозван *атомистическим* философом. В том же самом *Review* мы находим нижеследующее поразительное обличение:

«Кто, включая профанов, не удивлялся еще в прошлом году удивительным результатам, добытым с помощью кислорода? Какое возбуждение произвели Тиндаль и Гексли провозглашением в присущей им манере оракулов просто той самой доктрины, которую мы только что приводили из труда Либиха, который как наиболее “выдающийся” из трудов барона Либиха был переведен профессором Лионом Плейфером²⁷² на английский язык в 1840 году»²⁷³.

«Другим недавним высказыванием, – говорит он, – которое поразило большое количество невинных и набожных людей, было то, что каждая мысль, которую мы выражаем или пытаемся выразить, производит какое-то удивительное изменение в веществе нашего мозга»²⁷⁴. Но чтобы прочесть об этом и еще значительно большем, нашим философам следовало только полистать страницы труда барона Либиха. Так, например, этот ученый провозглашает: «Физиология может с достаточным основанием утверждать, что каждая мысль и каждая эмоция сопровождается изменением в составе мозгового вещества; что каждое движение, каждое проявление силы есть результат какой-то трансформации его структуры или его вещества»²⁷⁵.

Таким образом, через все лекции Тиндаля мы можем проследить почти постранично все суждения Либиха с попадающимися время от времени вставками из еще более ранних взглядов Демокрита и других языческих философов. Это – попури старых гипотез, вознесенных великим современным авторитетом в ранг квазидоказанных формул и произнесенных с живописным сладкоречивым пафосом и фразеологией, так ему присущими.

Далее тот же самый обозреватель приводит многие тождественные идеи и весь нужный материал, чтобы доказать, что великие открытия Тиндаля и Гексли фигурируют в трудах доктора Джозефа Пристли, автора *Исследований материи и духа*, а также в *Философии истории* Гердера²⁷⁶.

«Пристли, – добавляет автор, – правительство не досаждало просто потому, что у него не было честолюбивого устремления прославиться своими атеистическими взглядами, провозглашая их на всех перекрестках во всеуслышание. Этот философ... был автором 70–80 томов, и он также был открывателем кислорода». В своих сочинениях он «выдвинул тождественные идеи, которые впоследствии были восприняты как “смелые”, “поразительные” и тому подобные высказывания наших нынешних философов»²⁷⁷.

«Наши читатели, – продолжает автор, – помнят, какое возбуждение было вызвано высказываниями некоторых из наших современных философов по поводу происхождения и природы идей, но те высказывания, подобно тем, которые предшествовали им и последовали за ними, не заключали в себе ничего нового». «Идея, – по словам Плутарха, – есть бестелесная сущность, не имеющая существования сама по себе, но она придает образ и форму бесформенной материи и становится причиной ее проявления» (*De Placitis Philosophorum*)^{278, 279}.

---

²⁷² Лион Плейфер (1818–1898) – британский химик и политик.

²⁷³ Там же, с. 94. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Our Sensational Present-Day Philosophers // The National Quarterly Review, December, 1875. P. 94.

²⁷⁴ Our Sensational Present-Day Philosophers // The National Quarterly Review, December, 1875. P. 93.

²⁷⁵ «Сила и материя», с. 151*. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* Неверная ссылка на труд Л.Бюхнера «Сила и материя». Это цитата из книги Ю.Либиха «Animal Chemistry: Or, Organic Chemistry in Its Applications to Physiology and Pathology» («Животная химия: или органическая химия в ее приложениях к физиологии и патологии», 1842, с. 9).

Цит. по: Our Sensational Present-Day Philosophers // The National Quarterly Review, December, 1875. P. 93.

²⁷⁶ Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803) – немецкий мыслитель и богослов, историк культуры, автор труда «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791).

²⁷⁷ Our Sensational Present-Day Philosophers // The National Quarterly Review, December, 1875. P. 95–96.

²⁷⁸ «Идея – это бестелесная сущность, не существующая сама по себе, но придающая образ бесформенному материалу и становящаяся причиной возникновения форм. Сократ и Платон трактуют идеи как сущности, отделенные от материи, имеющие бытие в мыслях и представлениях Бога, то есть ума. Аристотель признает виды и идеи, но не отделенные от материи... Стоики, последователи Зенона, говорили, что идеи – это наши мысли» (*Псевдо-Плутарх. О мнениях философов*, кн. I, 10).

Псевдо-Плутарх (Лже-Плутарх, Лжеплутарх) – принятый в современной науке идентификатор для безымянных авторов различных по тематике и стилю трактатов на греческом языке, ранее приписывавшихся Плутарху.

Действительно, ни один современный атеист, включая и мистера Гексли, не может превзойти в материализме Эпикура; он может только подражать ему. И что такое его «протоплазма», как не *перепев* рассуждений индийских свабхавиков или пантеистов, которые утверждают, что все сущее, боги, так же как и люди и животные, суть порождения Свабхавы или собственной природы²⁸⁰? Что же касается Эпикура, то Лукреций приписывает ему следующие слова: «Душа, возникшая таким образом, должна быть *материальной*, ибо мы проследили ее возникновение из материального источника; так как она существует, то она существует только в материальной системе; она питается материальной пищей; растет, достигает зрелости и увядает вместе с телом; и отсюда вывод – будь это душа человека или зверя – она должна умереть вместе с его смертью»²⁸¹. Тем не менее, мы хотим напомнить читателю, что Эпикур здесь говорит об *астральной душе*, а не о Божественном Духе. Все же, если мы правильно поняли вышеприведенное, «баранья протоплазма» мистера Гексли очень древнего происхождения, ее место рождения – Афины, а колыбель – мозг старого Эпикура.

Далее, будучи озабоченным, чтобы его правильно поняли и не увидели в его словах резких осуждений труду какого-либо из наших ученых, автор заканчивает свою статью следующим замечанием: «Мы только хотим показать, по крайней мере, той части публики, которая считает себя разумной и просвещенной, что ей следует развивать свою память или помнить выдающихся мыслителей прошлого гораздо лучше, чем она это делает теперь. Особенно это следует делать тем, кто или из-за своего письменного стола, или трибуны, или кафедры, как университетской, так и церковной, берутся наставлять всех желающих получить наставления от них. Тогда будет гораздо меньше необоснованных мнений, гораздо меньше шарлатанства, а самое главное, будет гораздо меньше плагиаторства, чем теперь»²⁸².

Правильно говорит Кедворт²⁸³, что величайшим невежеством, в котором наши современные всезнайки обвиняют древних, является их вера в бессмертие души. Подобно древним скептикам Греции, наши ученые (мы употребим выражение того же самого доктора Кедворта) боятся, что если они признают существование духов и привидений, то им придется признать Бога тоже; и нет ничего такого абсурдного для них, добавляет он, во что бы они не поверили, лишь бы не допустить существования Бога. Великая корпорация древних материалистов, какими бы скептиками они нам ни казались теперь, думала иначе, и Эпикур, который отрицал бессмертие души, все же верил в Бога, и Демокрит полностью признавал реальность привидений. В предсуществование человеческой души и в богоподобные силы этой души верили почти все мудрецы древности. Магия Вавилона и Персии обосновывала на этом свои доктрины *махагистрии*²⁸⁴. *Халдейские оракулы*, на которые Плифон²⁸⁵ и Пселл²⁸⁶ написали так много комментариев²⁸⁷, постоянно толковали и изъясняли свое свидетельство об этом. Зороастр,

---

²⁷⁹ Our Sensational Present-Day Philosophers // The National Quarterly Review, December, 1875. P. 82.

²⁸⁰ Бюрнуф «Введение», с. 118. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Burnouf E. Introduction à l'histoire du Bouddhisme indien. T. I. Paris, 1844. P. 118.

²⁸¹ Our Sensational Present-Day Philosophers // The National Quarterly Review, December, 1875. P. 81.

²⁸² «The National Quarterly Review», декабрь 1875 г., с. 96. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Our Sensational Present-Day Philosophers // The National Quarterly Review, December, 1875. P. 96.

²⁸³ Ральф Кедворт (1617–1688) – английский философ, профессор еврейского языка в Кембридже, принадлежал к числу кембриджских платоников.

²⁸⁴ См.: Аммиан Марцеллин. История, XXIII, 6, 32.

²⁸⁵ Георгий Гемист Плифон (ок. 1360–1452) – византийский философ. Считается, что благодаря Плифону на Западе получили распространение сочинения Платона.

²⁸⁶ Михаил Пселл (1018 – ок. 1078 или позже) – ученый византийский монах, автор исторических и философских трудов, математик.

²⁸⁷ Плифон основывался на «Комментариях к халдейским оракулам» Пселла, которые дошли до нашего времени полностью. Плифон озаглавил свою компиляцию «Оракулы магов», приписав ее авторство магам Зороастра. Однако Плифон не ограничивается воспроизведением и комментированием дошедшего до него текста, собирая разрозненные у Пселла оракулы и исправляя их текст там, где считает необходимым. В общей сложности у него остается 60 гекзаметров, некоторые из которых не полные. Перу Плифона принадлежат два комментария к «Оракулам»: в первом он комментирует каждый оракул в отдельности, построочно, а в другом («Краткое разъяснение того, что в этих оракулах не очень понятно») приводит своего рода резюме важнейших положений излагаемого там учения. Произведенное Плифоном упорядочивание фрагментов придает сборнику большую, чем у Пселла, осмысленность.

Пифагор, Эпихарм²⁸⁸, Эмпедокл, Кебет, Еврипид, Платон, Евклид, Филон, Боэций²⁸⁹, Вергилий, Марк Цицерон, Плотин, Ямвлих, Прокл, Пселл, Синезий, Ориген и, наконец, сам *Аристотель* далеки от отрицания нашего бессмертия и весьма настойчиво поддерживают его. Подобно Кардано и Помпонацци²⁹⁰, которые «не были друзьями бессмертию души», как говорит Генри Мор, Аристотель ясно приходит к заключению, что разумная душа есть отдельная от Мировой Души сущность, хотя она из той же самой субстанции, и что «она предсуществует до того, как обретает тело»²⁹¹.

Прошли годы с тех пор, как граф Жозеф де Местр²⁹² написал одно изречение, которое, вполне соответствуя эпохе Вольтера, в которой он жил, еще более приложимо к нашему периоду крайнего скептицизма. «Я слышал, – пишет этот выдающийся человек, – я слышал и читал миллионы хороших шуток по поводу невежества древних, которые всегда, всюду и везде видели духов. Мне думается, что мы в значительной мере гораздо более слабоумны, чем наши прадеды, потому что не видим теперь таких духов нигде»²⁹³.

---

²⁸⁸ Эпихарм (ок. 540–450 до н.э.) – древнегреческий комедиограф и поэт, философ-досократик.

²⁸⁹ Аниций Манлий Торкват Северин Боэций (ок. 480–524(526)) – римский государственный деятель, философ-неоплатоник, теоретик музыки, христианский теолог, святой католической церкви.

²⁹⁰ Пьетро Помпонацци (1462–1525) – итальянский философ.

²⁹¹ «О душе», кн. I, гл. 3. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Аристотель*. О душе, кн. I, гл. 3. Главная идея этой главы, что «душа есть причина движения тела» (407b).

Цит. по: *More H. The Immortality of the Soul*. London, 1659. P. 248.

²⁹² Жозеф де Местр (1753–1821) – франкоязычный (подданный Сардинии) католический философ, литератор, политик и дипломат, основоположник политического консерватизма.

²⁹³ Де Местр «Санкт-Петербургские вечера». – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Maistre J.M. Les soirées de Saint Pétersbourg*. Paris, 1821. T. I. P. 364.